

Разрешим
нам быть

счастливыми

Лена Фликей

18+

Лена Фликей
Разрешите нам быть
счастливыми
Серия «Одарённые», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63124557
SelfPub; 2024*

Аннотация

Несмотря на предостережения матери, больше всего на свете девятнадцатилетняя Лиза мечтает познакомиться с отцом. Она отправляется в Подмоскowie, в фамильный особняк Херишей – семьи с почти двухсотлетней историей, где каждый владеет Даром.

Чтобы тоже раскрыть свой Дар, Лизе придётся погрузиться в древние индийские практики и пробудить в себе энергию Кундалини. Наставником ей назначили одного из дальних родственников – притягательного и сложного Алекса, в которого невозможно не влюбиться...

Но цена Дара высока. Из-за неё Алекс в своё время отказался от идеи завести семью. Сможет ли Лиза сломать его убеждения, или ей вместо этого придётся сломать свои принципы – ведь все в доме Херишей говорят, что их семью нельзя судить согласно принятой в обществе морали?..

Содержание

Пролог	4
Город на самом берегу Чёрного моря	9
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	48
Глава 5	60
Глава 6	74
Глава 7	85
Глава 8	96
Глава 9	108
Глава 10	121
Мария	127
Один	127
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Лена Фликей

Разрешите нам быть счастливыми

Пролог

В светлом, дорого обставленном кабинете за дубовым столом сидел мужчина лет тридцати пяти. Он был хорош собой: тонкие правильные черты лица, зелёные глаза и густые чёрные ресницы. Его тёмные вьющиеся волосы падали на высокий лоб, и он иногда отбрасывал их лёгким движением головы. На столе лежала тетрадь в кожаном переплёте, и он, склонившись над ней, что-то сосредоточенно записывал красивым каллиграфическим почерком. Время от времени мужчина поднимал голову, откидываясь на спинку кожаного кресла и смотрел в пустоту задумчивым взглядом, поглаживая чётко очерченный подбородок длинными пальцами с ухоженными ногтями. При взгляде на него сразу становилось понятно: он в любых обстоятельствах остаётся хозяином положения.

В дверь тихонько постучали. Мужчина нахмурился. Через пару секунд стук повторился, и он крикнул:
– Войдите!

Дверь медленно открылась, и в проёме показалась миниатюрная азиатка с короткой стрижкой и тревожным взглядом. Она замерла на пороге и смотрела на мужчину так, как смотрят дикие звери: с испугом и насторожённой. Небрежная одежда не по размеру болталась на худеньком теле, как бесформенный мешок: светлые джинсы с дырой на бедре и растянутая серая футболка.

– Что ты там стоишь, Лести? – Мужчина нахмурился ещё сильнее, отчего между его густых бровей залегла неглубокая складка. – Зайди и закрой дверь.

– Я не помешаю? – спросила нерешительно Лести.

– Ты уже помешала. Что случилось? Ты что-то хотела? – в мягком голосе чувствовались стальные нотки.

– Извини. – Она прошла вглубь кабинета и стала разглядывать мебель, словно оказалась тут впервые.

– Что ты хотела? – Мужчина поставил золотую ручку в специальную подставку на столе, закрыл тетрадь и отложил в сторону. – И сядь уже куда-нибудь.

– Тут такое дело... – Она немного помялась, а потом уселась в кожаное кресло лицом к мужчине. – Я не уверена на сто процентов и не стала бы тебя отвлекать по пустякам, но мне кажется, что я её нашла.

– О чём ты? – Он внимательно смотрел на Лести, но та молчала, и тогда мужчина тихо спросил: – Маша? Ты нашла её?

Девушка кивнула. Мужчина провёл ладонью по шее,

сглотнул и произнёс:

– Где? Она жива?

– Да. – Она снова кивнула. – Думаю, да. Я нашла не саму Машу, а её дочь. По крайней мере, мне так кажется. Девочке скоро будет девятнадцать, и всё сходится.

– Где?

– Городок «С». Курорт на море, тысяча восемьсот километров от Москвы.

– Это очень странно. Ты уверена, что это Маша? Я полагал, её давно нет в стране. Думаешь, она могла девятнадцать лет скрываться в этом городке, и Макс бы не нашёл её?

– Я не уверена, но девочка очень похожа на Машу.

– Ты уже ошибалась несколько раз, Лестари. – Он пристально смотрел на девушку, и она сжалась в кресле под его взглядом.

– Девочка искала тебя, – сказала она наконец совсем тихо. Казалось, мужчина её пугает.

– В каком смысле искала? – Он перестал хмуриться, поднялся и пересел в кресло рядом с девушкой.

Лести молча проследила за ним глазами, а когда он сел, ответила:

– Сайт поиска пропавших родственников. Ввела твоё прежнее имя. – Она скупно улыбнулась. – Это она, я уверена.

– Откуда ей известно моё прежнее имя? Я не использовал его ни разу после побега из Германии. – Он вопросительно посмотрел на Лести, но та лишь пожала плечами, и тогда он

добавил: – Думаешь, Штефан с ней?

– Ничто на это не указывает. Девочка совсем обычная, и я сомневаюсь, что ей что-то известно о Даре. – Она взглянула на мужчину. – А что ты сделаешь со Штефаном, если найдёшь?

– Не знаю. – Он покачал головой. – Но не волнуйся, я не собираюсь убивать твоего брата. Хотя, после его поступка, очень хочется.

Они помолчали пару минут. Лестари смотрела на свои руки, а мужчина на старые чёрно-белые фотографии на стене.

– А Мария, что ты сделаешь с ней? – снова спросила девушка и посмотрела на него.

– Правильный вопрос, что я сделаю с девочкой. – Он холодно улыбнулся. – Её Дар пока не потерян, и у нас мало времени. Если это она, нужно ехать и забрать её как можно скорей. В её возрасте, чтобы потерять Дар, достаточно одного бокала вина и симпатичного мальчика поблизости.

– Полагаешь, Мария отдаст её просто так?

– Полагаю, у неё не будет выбора. – Он продолжал жутковато улыбаться. – Я отправлю туда Алекса сегодня же. Найди мне точный адрес девочки и узнай о ней всё, что сможешь: увлечения, друзья и всё такое. Алексу нужно знать как можно больше о ней.

– Ты считаешь, Алекс подойдёт для этого дела? – Она испуганно посмотрела на него. – Он слишком жёсткий и бескомпромиссный. Тут нужна дипломатия, а не грубая сила.

– И что ты предлагаешь?

– Может, ты сам?

– Я не могу. – Он покачал головой. – Если я повстречаюсь с Машей, это может плохо кончиться. Я скажу Алексу, чтобы он был максимально деликатен и не нарушал закон без особой необходимости. Он справится.

– Как скажешь. – Она кивнула и поднялась. – Пойду к себе, подготовлю отчёт.

Она уже стояла в дверях, когда мужчина окликнул её:

– Лести, стой. – И, когда она повернулась, спросил: – Как зовут девочку?

– Лиза, – тут же ответила Лести.

Мужчина кивнул и махнул ей рукой. Когда она вышла, он вернулся за стол, взял ручку, но не стал ничего писать, а лишь покрутил её в пальцах и поставил на место.

– Елизавета Германовна, – сказал он тихо. – Я искал тебя так долго, и наконец ты попалась...

Город на самом берегу Чёрного моря

Глава 1

Когда на пляж спустился высокий мужчина в чёрной кожаной куртке, я насторожилась и изо всех сил замолотила руками по воде, чтобы выйти на берег до того, как он успеет утащить мои вещи.

«Что ты тут забыл, мужик, – подумала я, – в такую-то рань?»

Море бурлило, как потревоженный улей, волны били в лицо, накрывали с головой, но я слишком долго прожила в приморском городке, чтобы не уметь плавать в шторм, потому, с лёгкостью поднырнув под одну из них, проплыла пару метров под водой. А когда я вынырнула, странный мужчина куда-то исчез, и мне хотелось верить: он не прихватил с собой моё барахло.

До кромки берега, усыпанного мелкой галькой, оставалось метров пять, когда я снова заметила незнакомца. Он не ушёл, уселся прямо на камни, на краешке пляжа, рядом с бетонной буной, сложив ноги по-турецки, и с отрешённым видом разглядывал бушующие волны – а может, и меня в них,

как знать. С такого расстояния сложно было разобрать, куда именно он смотрел. Зато я смогла разглядеть его получше и понять: он моложе, чем я предполагала вначале. Лет двадцать пять, не больше, открытое лицо, гладко выбритые щёки, светлый ёжик волос.

«Кажется, симпатичный», – подумала я, и сердце забилось чаще.

Я перевернулась на спину и, широко работая руками, поплыла вдоль берега, украдкой посматривая на незнакомца. Плавала я красиво, училась этому несколько лет в спортшколе, и многие делали комплименты моему чистому уверенному стилю. К тому же сейчас, в начале ноября, девушка, купающаяся в волнах, должна была вызвать интерес, и, когда я вылезу на берег, парень непременно спросит меня о чём-нибудь, а значит, у меня появится шанс с ним познакомиться...

«Ты только что считала его ворюгой, а теперь решила с ним замутить?» – произнёс внутренний голос, и я усмехнулась.

Добравшись до противоположной буны, я перевернулась и поплыла кролем, то и дело поглядывая на парня, который по-прежнему сидел на берегу и, как мне казалось, пристально смотрел на меня.

А ведь я знала, что сегодняшней день будет особенным. Проснувшись ещё затемно от незнакомого томительного чувства в животе и подумала, что сегодня вечером непременно повстречаю свою судьбу. И вот, пожалуйста: стоило только

выйти на улицу, как откуда ни возьмись появляется симпатичный блондин и пялится прямо на меня. Хотя на кого ещё ему тут глядеть? Туристический сезон давно закрылся, и в такую рань на пляже кроме меня не было ни души, если не считать жирных голубей и пары чаек.

За спиной раздался сухой раскат грома, я обернулась и вгляделась в горизонт, затянутый угрюмыми сизыми тучами. Ветер дул с воды, и гроза быстро приближалась к берегу. Я видела косые струи дождя, похожие на серую пелену, а потом в море ударила молния, и снова загрохотало.

«Нужно выходить, пока парень не испугался непогоды и не убежал», – подумала я и, снова повернувшись на спину, заработала руками и ногами. Теперь я плыла в его сторону, и он наверняка мог отлично меня разглядеть. Я порадовалась, что надела новый купальник с высокими плавками, которые выгодно подчёркивали длинные ноги и делали меня стройнее. Чуть изогнув шею, я попыталась взглянуть на незнакомца, но очередная волна накрыла меня. Солёная вода залилась в нос, в глаза. В первое мгновение я запаниковала, пошла ко дну и замолотила руками, как напуганный ребёнок, но быстро успокоилась. Перевернувшись на живот, я расслабила тело и позволила морю выдернуть меня на поверхность. Мой учитель плавания говорил: «Море не любит страха», – и я крепко запомнила его слова.

Когда я справилась с сердцебиением и снова смогла плыть, подняв голову над водой, то заметила, что незнако-

мец куда-то ушёл. Я в панике оглядела берег и сразу увидела его – он стоял у самой воды и с тревогой всматривался в бушующие волны. На сердце потеплело. Не ошиблась, и парень действительно всё это время глядел на меня, и может, когда я вылезу на берег, он заговорит со мной.

«Если не сглупишь, то сможешь позвать его вечером в «Богему», – подумала я, хотя понимала, что в общении с парнями я вовсе не такая смелая, как хотелось бы, и вряд ли мне хватит наглости пригласить куда-то этого красавчика.

Я опустила голову и поплыла баттерфляем, несмотря на то, что это был самый медленный стиль – всё же он выглядел максимально эффектно, а мне хотелось удивить незнакомца. Я была уверена: всё вышло как нельзя лучше, но, к моему разочарованию, стоило мне подплыть к берегу, как парень резко развернулся и пошёл прочь.

Мне хотелось крикнуть, чтобы он остановился, ведь я даже не успела толком его разглядеть! Но увы: парень ловко взлетел по лестнице и вскоре скрылся за высоким ограждением набережной.

Я выбралась на берег, и почти сразу пошёл дождь. Кое-как обтерев себя полотенцем, я завернулась в него, схватила вещи и побежала домой, радуясь, что теперь путь от пляжа до подъезда занимал не больше пяти минут. В конце лета мама купила новую квартиру в высотном доме, отделённом от набережной лишь линией летних кафешек и узкой дорогой, по которой в несезон почти никто не ездил. Правда, сей-

час, стоило мне только ступить на мостовую, как мимо меня, рыча двигателем, пронёсся бешеный мотоциклист. Я взвизгнула и отпрыгнула назад, больно стукнувшись пяткой о бордюрный камень.

– Смотри, куда едешь, придурок! – крикнула я ему вслед, но, разумеется, он даже головы не повернул.

Проводив его сердитым взглядом, я двинулась к подъезду. Оказавшись дома, я первым делом скинула мокрый купальник, швырнула его в стиральную машинку и залезла под горячий душ. С остервенением растирая колючей мочалкой заледеневшие ноги, я думала, что лезть в воду в ноябре было безумием, но, несмотря на холод, утреннее приключение доставило мне удовольствие. Жаль только, тот парень сбежал, а ведь могло выйти чудесное знакомство. Я улыбнулась, представив, как бы вытянулось лицо моей подруги Карины, если бы я явилась в клуб в компании высокого блондина в косухе.

– Мечтай больше, как же, – сказала я вслух, намыливая волосы шампунем. – Опять будешь одна тусить всю ночь, потому что ты парням даром не нужна.

От этих слов настроение сразу испортилось, и я притихла, задумавшись: что если я всю жизнь обречена провести в одиночестве? Ведь если до девятнадцати лет так и не смогла найти себе парня, то где гарантия, что у меня получится после? Впрочем, гарантию давали только в магазине, а мне нужно самой что-то делать...

Выбравшись из ванной и расчёсывая волосы перед большим зеркалом в прихожей, я думала, что мне стоило подойти к тому парню на пляже и заговорить, а не надеяться, что он проявит инициативу. Ведь все кругом только и твердили, какая я симпатичная, и блондин наверняка был бы рад такому знакомству.

Закончив причёсываться, я переоделась в тёплый домашний костюм и, забравшись с ногами на любимое плюшевое кресло, принялась проверять почту и соцсети в надежде найти там кучу поздравлений с днём рождения. Конечно же, они были, но в основном меня поздравляли магазины косметики и одежды, а также несколько подписчиц, с которыми мы изредка общались в сети. Ни мама, ни Карина так ничего и не написали. И если подруга, скорее всего, ещё спала, и мне не стоило ждать от неё сообщений в такой час, то мама уж точно могла бы написать мне хоть пару строчек. Я не видела мать со вчерашнего утра, когда она, зажав телефон между ухом и плечом, что-то печатала в ноутбуке и на моё «доброе утро» лишь рассеянно махнула рукой. Я надеялась поговорить с ней позже, когда она освободится, но, пока была в ванной, мать ушла на работу, оставив на столе пятитысячную купюру, придавленную солонкой, и записку.

«Купи кофе и молока, три упаковки йогуртов и чего-нибудь себе на обед».

Покрутив листок в пальцах, я смяла его и отправила в мусорную корзину. В последнее время всё наше общение с ма-

терью сводилось к таким вот коротким запискам, и я подзревала, что и сегодня, в мой день рождения, мало что изменится. Я понимала: это ради того, чтобы скорее выплатить кредит, ведь квартира на берегу стоила целое состояние, но всё равно ощущала горечь обиды. Я подумала было набрать матери, но потом поняла, что, скорее всего, ей будет не до меня, и, отложив телефон, направилась на кухню – после утреннего заплыва в ледяной воде у меня страшно разыгрался аппетит.

Правда, в холодильнике меня ждали лишь сиротливые йогурты и упаковка кофе в зёрнах. Даже в такой день мать не удосужилась приготовить мне самый захудалый завтрак. Хотя, наверное, она ушла ещё затемно, ведь когда я проснулась, лишь грязная чашка в мойке говорила о том, что она ночевала дома.

Я включила кофемашину и, пока она варила мне капучино, бесцельно листала ленту, а закончив завтрак, отправилась в свою комнату и засела за ноутбук в надежде, что именно сегодня получу ответ с сайта поиска пропавших родственников.

Каждый день рождения я вспоминала об отце и втайне мечтала, что он наконец объявится. Но этого никогда не случилось. Мама почти ничего не рассказывала о нём. Когда я была маленькая, она говорила, что папа умер. После, когда я выросла, призналась, что он жив, но бросил нас, как только я родилась, и нам не следовало искать его.

«Ты ему не нужна», – говорила она, и сердце моё сжималось от боли. Пару лет назад я попросила дать мне его адрес или телефон, но мама отказала.

Но я не могла смириться, хотела всё выяснить и стала искать в интернете. Это оказалось не так просто. Я ничего о нём не знала, лишь имя – Герман. Не самое обычное, но без фамилии оно ничего не могло дать. Мать категорически отказывалась говорить на эти темы, уверяя, что если я и найду его, то ничего кроме боли не испытаю.

Но я не верила, проводила собственные расследования. Пыталась схитрить – спрашивала не об отце, а о наших родственниках: бабушках, дедушках, – но всегда наталкивалась на глухую, непробиваемую стену. Странно, но, судя по всему, у нас вообще не было ни одного живого родственника. Словно кто-то стёр прошлое, как это бывало в американских фильмах, где герои скрывались по программе защиты свидетелей. Ничего не могло вывести меня на след. Но неделю назад совершенно случайно я наткнулась на одну вещь, которая, возможно, принадлежала отцу.

Иногда я брала у матери её украшения, и в тот вечер, собираясь в кафе с подругами, решила найти что-нибудь яркое к моему образу. В ящике комода, где мама хранила бижутерию, я увидела небольшой мешочек с тесёмками. Внутри лежал винтажный кулон из жёлтого металла на кожаном ремешке. Не совсем то, что я искала, но, без сомнения, интересная вещица. По форме кулон напоминал солнечный диск

с расходящимися во все стороны лучами. Я не могла сказать, что украшение подходило к моему наряду, но меня непреодолимо потянуло к нему. Он словно заворожил меня. Не в силах выпустить кулон из рук, я продела голову в ремешок и повесила его на шею.

На мгновение мне почудилось, что он живой. В том месте, где металл касался моего тела, словно разгорался огонь. В испуге я сдёрнула кулон с шеи и отшвырнула в дальний угол комнаты. Он бесшумно упал на ковёр, и ничего больше не произошло, хотя я, кажется, ожидала чего-то особенного – волшебства или магии. Я ещё несколько минут стояла и смотрела на него, а потом аккуратно подняла с пола. В руке лежало обычное украшение, которое к тому же совсем не сочеталось с моей одеждой. Я уже собиралась убрать его обратно, но тут заметила, что на гладкой задней стороне была выгравирована надпись:

«Geliebten Hermann Herrisch. Heißblütiger Erbe. 1820 Jahr».

Моих познаний в немецком хватило, чтобы перевести это как: «Возлюбленному Герману Херишу. Кровному наследнику. 1820 год».

Я знала, моего отца звали Герман, и не могла поверить, что это совпадение. Разумеется, тем самым Германом Херишем, получившим кулон, он быть не мог – это случилось почти двести лет назад, но вполне мог оказаться наследником, названным в честь прародителя.

Решив поискать людей с таким именем, я ввела его данные в гугл. Сразу несколько сайтов предложило мне ссылки на московскую частную клинику восточной медицины с названием «Надель». Генеральным директором значился некий Герман Невилл. Но несмотря на одинаковые имена, я не была уверена, что этот человек имел хоть какое-то отношение к моему отцу. Тогда я ввела в строчку поисковой системы всю фразу с кулона. Меня ждал сюрприз: первая же ссылка открыла документ на немецком, где фигурировал некогда известный учёный Людвиг Фердинанд фон Хериш.

Я пробежала текст глазами и поняла, что в нём рассказывалось об отце того самого Германа Хериша, которому принадлежал мамин кулон. О Германе говорилось лишь, что родился он в 1820 году в Потсдаме и был единственным наследником значительного состояния. А также что в 1835 году его отец, внезапно бросив всё, уплыл с женой и сыном в Индию, тогда британскую колонию. О том, чем он там занимался, почти ничего не сказали, зато я прочла, что в 1838 Людвиг Фердинанд Фон Хериш с женой скончались от эпидемии холеры, оставив семнадцатилетнего Германа сиротой. Дальше следовал анализ работ Людвиг и его вклада в историю, но не встречалось ни одного упоминания о его наследнике Германе.

Интернет не оправдал моих надежд: ни директор московской клиники «Надель», ни богатый наследник немецкого учёного, ныне, разумеется, покойный, не могли мне ничем

помочь. Я напрасно тратила время. Но я всегда отличалась упорством. Чуть поразмыслив, я ввела в строку поисковика фразу: «Найти родного отца в Москве». И через некоторое время наткнулась на площадку, где предлагалось оставить заявку на поиск, указав все имеющиеся данные. Разработчики уверяли, что сделают всё абсолютно безвозмездно. Я не верила в бесплатный сыр, но подумала: терять мне нечего, – и заполнила анкету, указав свои данные и имя родственника – Герман Хериш. Нажала кнопку «Отправить», и через пару секунд на экране появилось сообщение: «Заявке присвоен статус “в работе”, в случае изменения статуса на вашу электронную почту придёт письмо с уведомлением».

Несколько дней я ждала, но ничего не приходило. Я почти забыла об этом сайте, уверившись окончательно, что ничего бесплатного в жизни не бывает. Но именно сегодня снова вспомнила. К моему разочарованию, мне так никто и не ответил. Я просмотрела другие письма, хлопнула крышкой ноутбука и пошла пить чай.

В час дня с моря пришёл сильный ливень. Налетел ураганный ветер, растрепав верхушки пальм, сметая первые опавшие листья, раскачивая провода. В открытые окна ворвались осенняя прохлада и резкий запах грозы. Я задёрнула плотные шторы и вернулась в постель, укрылась одеялом и уснула.

Меня разбудил звонок. Это была моя подруга Карина. Она рыдала в трубку, а я, ещё окончательно не проснувшись,

не могла понять, что случилось.

– Лизка, он всё узнал, мне теперь конец! – Карина говорила шёпотом, но по голосу я поняла: подруга близка к истерике. – Он меня убьёт или отправит в Армению. Мне нужно бежать!

– Кто узнал, о чём?

– Отец. – Она замолчала. – Кто-то нас видел вместе.

– Карина, да объясни ты, я не понимаю, что он видел? – Я села и спустила ноги на пол.

– Меня и Артура. – Она громко всхлипнула.

С Кариной мы дружили с детства. Как и мне, ей недавно исполнилось девятнадцать, но, несмотря на это, строгий отец всё ещё считал её несмышлёным ребёнком и не разрешал встречаться с парнями. После окончания колледжа она устроилась работать в ресторан официанткой, где познакомилась с тридцатилетним Артуром, и у них закрутился бурный роман. Отец Карины никогда не одобрил бы этих отношения, потому она скрывала их, но, видно, тайнам пришёл конец.

– Блин, и что теперь будет?

– Не знаю, Лиз. Я ничего не знаю больше о будущем. – Она плакала уже в голос, и я попробовала её успокоить.

– Погоди, неужели, всё не так плохо? Артур же обещал жениться, разве твой отец не желает тебе счастья? Может, надо подождать немного, он успокоится и примет Артура? Ты где сама? Дома?

– Нет. – Она всхлипнула, замолчала, и я решила, что больше ничего не услышу, но она продолжила, окончательно перейдя на шёпот. – Я схватила сумку и убежала из дома, сейчас прячусь в подъезде пятиэтажки, на верхнем этаже, и здесь мне не нравится.

Она закашлялась, а после сказала то, от чего я похолодела:

– Всё плохо, я не думаю, что когда-нибудь вернусь домой.

Отец меня избил. Он выламывал мне руки, называл шлюхой и грозился выдать замуж за своего друга в Армении, потому что такую порченную шалаву, как я, больше никто не возьмёт.

– Отец тебя избил?.. – Я не могла поверить её словам.

– Слушай, ты что, глухая?! – Она начала сердиться.

– Не ори, я всё поняла. Я сейчас приду к тебе, в каком ты доме?

– Не надо сюда идти, я уже позвонила Артуру, он меня заберёт через десять минут, – ответила она уже спокойно.

– Будешь теперь жить у него?

– Да, а что ещё делать? Домой я точно не вернусь.

– Тебе нужно что-то, одежда или деньги? – спросила я, понимая, что денег у меня не так много, но я могла бы попросить у матери.

– Нет, ничего не надо, спасибо, дорогая. Через час отец свалит на работу, и я смогу собрать все свои вещи, а он пускай дальше орёт, только уже не на меня.

– Чёрт, это всё так ужасно, Карин. – Я не знала, что сказать – у меня не было опыта в таких делах.

– Да уж. – Она немного помолчала. – Хотя нет худа без добра: Артур меня давно звал переехать к нему, а я всё никак не могла решиться. Пора уже стать взрослой.

– Слушай, ты же теперь не пойдёшь в клуб? – Осторожно спросила я. Пожалуй, это был не лучший вопрос в такой момент, но я ничего не могла с собой поделать

– С чего бы это? – спросила она с вызовом. – Хочешь от меня отделаться?

– Нет, ты чего, – я засмеялась, – я, наоборот, переживаю, как там буду без тебя.

– Не переживай, этот старый хрен не испортит нам праздник, не думай. Всё как запланировали: едем ночью в «Богему», отмечать твой день рождения, и ты не отвертишься. Лиза, всё, Артур приехал, звонит.

И она повесила трубку. Я ещё некоторое время сидела, не шевелясь, пытаюсь переварить услышанное, а потом начала собираться.

Глава 2

Прямо перед закатом небо очистилось от туч, и я видела через стёкла лоджии, как заходящее солнце окрашивает море в невероятные цвета. Я подошла к окну, приоткрыла форточку и ощутила, как в комнату ворвался прохладный ветер с моря. Несколько минут я смотрела на догорающий ноябрьский день, раздумывая о том, что рассказала мне Карина. Может, не стоит мне так настойчиво искать своего отца? А вдруг он окажется таким же жестоким, как отец Карины, или кем-то похуже? Мне стоило поговорить с мамой и в этот раз добиться от неё правды. Но как сделать это, если она каждый раз уходила от разговоров? От этих мыслей мне стало невыносимо душно и тоскливо, и я, встряхнув плечами, отправилась к себе в комнату собираться в клуб.

Для сегодняшнего вечера я выбрала платье-карандаш цвета спелой клюквы с глубоким треугольным вырезом на груди и таким же откровенно глубоким разрезом на бедре. Мне хотелось произвести впечатление, чтобы все мужчины в клубе при моём появлении издали восторженные вздохи. Раньше я надевала это платье только на выпускной, и тогда оно произвело должный эффект на одноклассников – жаль только, ни один из них меня не привлекал. На ноги я надевала туфли на высоченной острой металлической шпильке. В обычной жизни я не носила каблучков, но сегодня мне хоте-

лось нарушать правила, к тому же я была уверена, что в такой обуви не останусь незамеченной. Волосы я убрала в высокий хвост, чтобы подчеркнуть длинную шею, которой чрезвычайно гордилась.

Я оценивающе посмотрела на себя в зеркало и подумала, что стала похожа на голливудскую звезду, которая собиралась под ослепляющими вспышками фотокамер пройти по красной дорожке. Именно такого эффекта я и добивалась.

Зазвонил телефон – это была мама.

– Да, – ответила я.

– Лиза, привет, как дела?

– Нормально, собираюсь в клуб.

– В клуб? – Она была удивлена, хотя я несколько раз предупредила её о своих планах на сегодняшний вечер.

– Да, у твоей дочери сегодня день рождения, помнишь? – В моём голосе прозвучало чуть больше ядовитого сарказма, чем мне хотелось.

– Конечно, я знаю, – ответила она, но я почти на сто процентов была уверена – мать не вспомнила, а только сделала вид, чтобы не выглядеть глупо.

– Будешь выходить, накинь пальто. После дождя похолодало, – сказала она.

– Ладно, надену, – буркнула я. – Ты ради этого позвонила?

– Разумеется, нет! Я хотела тебя поздравить, – солгала она, не запнувшись. – Когда вернусь, вручу подарок.

– Спасибо, мам. – Я уже знала, что это будет за подарок.

С тех пор, как я подросла, они не отличались разнообразием – белый конверт с одной или несколькими крупными купюрами внутри.

– А ты скоро домой? – спросила я, чуть помолчав.

– Ты же знаешь, у меня полно работы, – ответила мама, и в её тоне послышалось лёгкое раздражение. – Приеду, как только освобожусь.

Я слышала, как она нервно барабанит ногтями по столешнице и понимала, что ей не терпится закончить разговор и вернуться в понятный мир цифр и финансовых отчётов.

– У тебя есть деньги добраться до клуба? – спохватилась она. – Если нет, я переведу на карточку. Сколько нужно?

– Нисколько. – Я чувствовала, как по телу разливается неприятный холодок: так было каждый раз, когда мать откупалась от меня. – Мне пока хватит, ты же на выходных переводила.

– Как знаешь. – Я решила, что она сейчас положит трубку, но вместо этого мама спросила: – Ты же не собираешься садиться в машину к незнакомцам?

– Мам! Ты о чём? – Я опешила: в жизни она не задавала мне таких странных вопросов. Мне всегда казалось, ей глубоко плевать на то, где и с кем я проводила свободное время, если при этом не создавала неприятностей.

– Ладно, ты у меня умная девочка. И много не пей!

– Ну, не начинай, я уже взрослая. Не буду я много пить, давай, пока.

– Будь благоразумна и осторожна, – строго сказала она, – у меня нехорошие предчувствия.

– Мам, ну что на тебя нашло?! – Меня начала напрягать её внезапно проснувшаяся забота.

– Будь осторожна и сильно не задерживайся, если получится, – сказала она и, не дождавшись моего ответа, положила трубку.

Покачав головой, я задумалась, пытаюсь вспомнить, когда мама в последний раз говорила мне подобные слова напутствия. Кажется, это было лет двенадцать назад, когда она отвела меня в первый класс. Обычно её опека проявлялась в том, чтобы сухо чмокнуть меня в щёку, перед тем как уйти на работу, и раз в неделю перевести мне денег на карточку, чтобы не отвлекала по пустякам. Я никогда не жаловалась. Как бы то ни было, она заботилась обо мне, и я могла не задумываться о будущем. Может, мне когда-то и хотелось стать к ней ближе, но сейчас её неуклюжие попытки быть мамой года раздражали. Телефон завибрировал в руке, на этот раз звонила Карина.

– Лиз, ты где вообще?! – услышала я голос. – Мы тебя ждём давно внизу!

– А зачем вы так рано приехали? – Я прошла с телефоном к окну и выглянула. Белый «БМВ» Артура и правда стоял перед подъездом.

– Рано? Да ты совсем, что ли, обалдела! Мы же договаривались в восемь, а сейчас уже половина девятого.

– Карин, прости, я почему-то думала, что мы на девять договорились.

– Надеюсь, ты хоть собралась уже?

– Да, тебе понравится, нарядилась как на «Оскар». – Я стряхнула невидимую крошку с подола платья.

– Тоже мне, Эмма Уотсон! Спускайся тогда. Мы хотим поехать в ресторан «Адмирал», а после уже двинуть в клуб.

– «Адмирал»? Это же дорого! – Я поднялась и пошла в коридор.

– Это не наши с тобой заботы, Лиз – сегодня нас угощает Артур. – Я слышала одобрительные мужские возгласы на заднем плане. – Да тихо вы! Лиз, ты слушаешь?

– Да, а кто там ещё с тобой? – Я начала подозревать, что Артур притащил своего друга Карена, которого я терпеть не могла.

– Карен, – подтвердила она мои догадки.

– Да, блин, Карина! – воскликнула я. – Зачем ты его позвала, он же теперь будет весь вечер ко мне клеиться!

– Хватит трепаться, приходи скорей. Потом поговорим.

– Выхожу. – Я положила трубку.

В ресторане мы просидели около трёх часов, и всё это время я вынуждена была отбиваться от ухаживаний Карена, которые с каждой выпитой рюмкой становились только навязчивей. Я испытывала досаду и заказывала один за другим «Пина Колада», надеясь, что алкоголь поможет мне успокоиться. А вот Карина пила, кажется, по другой причине: ссора

с отцом вывела её из равновесия, и она пыталась забыть в вине. Иначе зачем ей было пить в одиночку целую бутылку? К тому моменту, когда Артур привёз нас в «Богему», она уже нетвёрдо держалась на ногах, и я боялась, как бы нас не развернули на входе, но охранник, здоровый шкаф в костюме и с металлоискателем, лишь неодобрительно взглянул на нашу компанию, но пропустил без вопросов.

Вход для девушек был бесплатный, Артуру и Карену пришлось заплатить по тысяче рублей с каждого. Артур пытался торговаться с кассиром, от чего мне стало невыносимо стыдно, и я, не дожидаясь остальных, прошла внутрь.

В первое мгновение меня оглушила громкая музыка. Всё вокруг сверкало и искрилось яркими огнями. Цветные софиты отражались в зеркальных стенах бара, люди громко говорили и смеялись. В первый миг я потеряла ориентацию и встала посреди прохода, оглядываясь по сторонам.

Я была здесь впервые. Сразу же после входа начинался широкий зал, где справа и слева располагались барные стойки с табуретами возле них. Посетителей оказалось на удивление немного. Барная зона заканчивалась двумя витыми колоннами, уходящими ввысь, подсвеченными снизу сиреневыми прожекторами, а дальше начинался гигантский танцпол.

Играл популярный танцевальный трек, и я видела, как люди, словно шаманы, воздев руки к небу, танцуют в мерцающих вспышках света. Я постепенно погружалась в космиче-

скую атмосферу клуба, словно в тумане купаясь в его плотном неоновом свете, впитывая кожей звуки, запахи. Моя обычная стыдливость прошла. Может, я была пьяна, а может, не могла поверить в реальность происходящего, одурманенная самим воздухом этого необычного места. Я словно попала в чей-то сон, в альтернативную реальность, где могла нарушать правила и делать лишь то, что хотелось.

Я сняла плащ и повесила его на руку, поверх сумочки, с удовольствием заметив, что некоторые мужчины у бара повернули головы в мою сторону.

Справа у стойки двое мужчин, явно отдыхающие, беззастенчиво разглядывали меня, но, заметив мой взгляд, поспешно отвернулись. Они выглядели слишком старыми, и я тут же потеряла к ним интерес.

Чуть дальше, в одиночестве, сидел красивый темноволосый мужчина лет двадцати пяти. В его позе чувствовалась приятная расслабленность, которая отличает уверенных в себе людей. Этот парень ничуть не сомневался в собственной великолепии, но при этом тщательно держал лицо и изображал на нём лёгкую скуку. Он наклонил голову и смотрел так, словно никак не мог решить, стоит ли тратить на меня своё время. К моему удивлению, под его словно ошупывающим моё тело взглядом, я ощутила приятное волнение. Я надеялась, что он подойдёт познакомиться, но мужчина лишь улыбнулся, поднял стакан, отсалютовал им и отвернулся.

Возможно, мне самой стоило проявить инициативу и подойти первой, но тут не вовремя вернулась стыдливость. Я остановилась в нерешительности и стала искать глазами Карину. Подруги нигде не было, но вместо неё я увидела высокого светловолосого парня, который смотрел прямо на меня. Он показался мне знакомым. Кажется, это был тот самый человек, который сидел на берегу, когда я купалась. Я узнала его: худощавый, с широкими плечами и короткой, по-военному, стрижкой. Сейчас он был одет по-другому, в светлую рубашку без галстука и свободные джинсы. Он стоял чуть поодаль, у бара, и, заметив мой взгляд, отвернулся. Мне показалось, что он не хотел, чтобы я обратила на него внимание, и это было странно. Я предположила, что так может вести себя маньяк, выбирающий жертву, или... но мне не дали поразмышлять над этим.

Кто-то бесцеремонно обнял меня за талию. Я замахнулась, чтобы стукнуть наглеца, но вовремя остановилась – это оказался Карен:

– Дорогая Лизонька, ты чего нас бросила? – Он смотрел на меня, как побитая собака, и мне стало жалко его. – А почему ты с одеждой? Давай я заберу.

Он почти насильно отобрал мой плащ и повесил себе на руку, попробовал забрать и сумочку, но я не позволила.

– Лиз, ну ты и правда молодец. – Это уже была Карина: она подошла и встала напротив, с осуждением глядя на меня. – Пришли твою днюху отмечать, а ты свалила.

Я стряхнула руку Карена и, проигнорировав упрёки, спросила:

– А где Артур?

– Сейчас придёт. – Она неопределённо махнула рукой и немного пошатнулась, но Карен вовремя подхватил её за локоть.

– Карин, ты бы не пила больше. – Я с тревогой посмотрела на подругу.

– Ничего, пускай пьёт! У неё праздник – она скоро замуж выходит! – Карен поднял указательный палец.

– Правильно! Идёмте танцевать, там музыка зачётная, – Карина обняла меня за плечи.

– Эй, женщина, ну что ты как дикая, а. – К нам подошёл Артур, он слышал последнюю фразу Карины. – Чего сразу танцевать? Я нам столик в вип-зале забронировал, сейчас как люди посидим, выпьем, покурим кальян, а потом уже и танцы.

В вип-зале играла неторопливая джазовая музыка, в зыбком свете светильников в бордовых абажурах, висевших на стенах, таинственно клубился дым от кальянов. Кроме нас в зале было ещё две компании, но благодаря ширмам мы их почти не видели.

Мы разместились на мягких кожаных диванах по обе стороны от невысокого стола. Карина села рядом с Артуром, и он по-хозяйски обнял её за плечи. Карен сел с другой стороны, мой плащ он положил рядом.

– Садись, дорогая, – сказал Карен и указал на место рядом с ним.

Я кивнула, но выбрала место подальше, на самом краешке дивана. Как только я села, подошёл официант. Так бесшумно, словно призрак.

– Будете что-то заказывать? – спросил он и посмотрел на меня. Молодой парень с сонным лицом и безучастным взглядом.

– Да, принесите мне апельсинового сока и мороженое, – ответила я, официант кивнул и собирался уходить, но Артур остановил его.

– Эй, уважаемый, ты меня спросить не забыл, что я хочу, а? Чего ты женщину спрашиваешь, а мужчину не спрашиваешь? Разве она тебе платит?

Я только сейчас заметила, что Артур сильно пьян. Его круглые тёмные глаза неестественно блестели, а зрачки почти слились с радужкой. Меня шокировала его внезапно разыгравшаяся злость. Я похолодела, вспомнив, что он привёз нас сюда на машине – обратно ехать с ним я точно не собиралась.

– Артур, прекрати. – Карина гневно посмотрела на жениха.

– А ты вообще молчи, женщина, тебя не спрашивали. – Артур хлопнул рукой по бедру и перевёл взгляд на официанта. – Неси коньяка бутылку, кальян и закуски какой-нибудь.

– Какой коньяк вы хотите? Кальян на воде или на молоке?

Какие закуски вы предпочитаете, холодные или горячие? – Официант без единой эмоции на лице смотрел на Артура.

– Давай, меню неси лучше! Как я тебе выберу, если не знаю, что у вас есть?

– Меню лежит на вашем столе, – равнодушно сказал официант, продолжая смотреть на Артура.

– Чего ты лупишься, а! Иди, давай, неси, что девушка сказала! Я пока выберу. – Официант молча ушёл, а Артур всё не успокаивался. – Ара, всему-то их надо учить. Вот, тоже мне, заведение, одно название – «Богема». Чего мы не пошли в шашлычную? Гарик сделал бы всё в лучшем виде: шашлык, вино, чача, кальян, и за вход никто не драл бы по тысяче рублей.

Мне не нравилось то, что сейчас происходило. Это мало напоминало весёлую вечеринку в честь моего дня рождения.

– Артур, – Карина, насупившись, смотрела на жениха, – хватит уже орать, давай выбери что-нибудь!

– Нечего мне указывать, что делать, женщина! Помалкивай, когда мужчина говорит! – Всё же он взял меню и стал раздражённо перелистывать страницы.

Я опасалась за Карину: она только что вырвалась из лап отца-тирана, но, похоже, Артур был не намного лучше. Карен тем временем не терялся, подвинулся ко мне поближе и снова намеревался обнять меня за талию. Я поставила сумочку на диван между нами в надежде отгородиться от него, но он взял её и переставил на стол. Это нужно было немед-

ленно прекращать, я больше не хотела ни минуты терпеть ни пьяных выходов Артура, ни домогательств чуть менее пьяного Карена.

– Я сейчас приду, мне в туалет. – Я резко встала, так, что Карен испуганно отшатнулся, и пошла к выходу.

Сумочка осталась стоять на столе. Я вспомнила о ней, когда уже выходила из зала, но решила не возвращаться. Мне нужна была передышка, хотя бы на полчаса.

Выйдя из прокуренного зала, я сделала глубокий вдох и подумала, что хочу домой – вся эта затея с клубом вышла мне боком. Я немного побродила у бара, а потом пошла на танцпол, встала в сторонке и стала разглядывать танцующих.

– Кого-то ищешь, милая? – раздалось над ухом.

– Да, но... – Я хотела сказать «не тебя», но, обернувшись, увидела того самого ослепительно красивого брюнета, что салютовал мне стаканом, и замолчала.

Он был идеален: выше меня на голову, при том, что я стояла на каблуках. Вблизи парень выглядел ещё лучше: холёный, с правильными чертами лица, насмешливым взглядом тёмно-синих глаз. От него восхитительно пахло немного резким, волнующим ароматом мужской туалетной воды. Одет он был с нарочитой небрежностью, свойственной богачам. Простая кремовая рубашка без галстука и тёмно-синие джинсы, щёгольские ботинки. Поверх рубашки он накинул джинсовый пиджак, но не такой нелепый, как у Карена, а идеально подогнанный по фигуре. Лёгкая щетина на лице

делала его ещё привлекательней.

– Что «но»? – Он близко наклонился ко мне, практически касаясь моего лица, и сердце бешено застучало в груди.

– Но не нахожу, – ответила я так тихо, что он не расслышал за громкой музыкой и наклонился ещё ближе, почти прижимаясь к моему лицу.

Ещё несколько сантиметров, и он мог бы поцеловать меня. От него пахло алкоголем, но я не испытала отвращения. Этому мужчине я готова была простить всё что угодно.

– Я не расслышал тебя, что «но»? – повторил он.

Его голос был низким, с лёгкой хрипотцой – ровно таким, каким должен быть голос рокового соблазнителя.

– Не нашла, – уже громче ответила я и немного отступила назад, но не удержалась на каблуках и начала падать.

Он подхватил меня за голые плечи.

– Неужели я настолько поразил тебя, что ты решила упасть в обморок? – насмешливо сказал он. Его руки были крепкими и тёплыми.

– Нет, вовсе нет, с чего ты взял... – Я понимала, что лишь приглушённый свет клуба скрывал от него моё пунцовое лицо.

У меня не было никакого опыта общения с мужчинами, тем более с такими сногсшибательными красавцами, как этот, и я страшно смущалась. Он, всё ещё улыбаясь, отпустил меня, прошёлся взглядом по декольте и сказал, нагнувшись к уху:

– Жаль, я надеялся, что произвёл на тебя впечатление, потому что ты мне понравилась. – Он выдержал небольшую паузу и добавил: – Очень понравилась, и я хотел поближе с тобой познакомиться. Мне кажется, что ты особенная девочка, или я ошибаюсь?

– Я – нет! То есть, да. В смысле, блин! – Я замолчала, поняв, что несу какую-то чушь, и он рассмеялся.

У него был красивый звонкий смех, очаровательные ямочки на щеках, и мне безудержно хотелось доказать ему, что я и правда особенная, и снова упасть в его объятия.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Елизавета, – ответила я. – Лиза для друзей.

– Думаешь, я смогу стать твоим другом, Лиза? – Он смотрел мне прямо в глаза, и моё сердце, кажется, перестало биться.

Я смогла лишь глупо кивнуть, и он снова засмеялся, а потом представился.

– А я Эдуард. Можешь называть меня Эдом.

– Привет, Эд, – сказала я и опять вызвала его улыбку.

– Потанцуешь со мной? – спросил он и, не дожидаясь ответа, взял меня за руку и увлёк за собой на танцпол.

Словно по заказу, диджей включил медленную композицию. Эдуард одной рукой обхватил меня за талию, а другую положил на плечо, и мы закружились в медленном танце. Я не знала, от танца ли, от выпитого коктейля или близости этого красивого мужчины, но у меня закружилась голова.

Я обняла Эда за шею и позволила вести в танце, прижимаясь так близко, что чувствовала его горячее дыхание в волосах. Он наклонился к моему уху и, легко касаясь его губами, спросил:

– Любишь танцевать?

Я подняла на него глаза и, надеясь, что он не заметил моего волнения, сказала:

– Да, я раньше занималась латиноамериканскими танцами, правда, не слишком долго.

Он поднял брови:

– Наверное, ты отлично двигаешься. Покажешь что-нибудь из того, что умеешь?

– Музыка неподходящая, – сказала я и посмотрела ему в глаза – они были как море, синие и бесконечные.

– Может, позже? – Он улыбнулся. – Ты же никуда не торопишься?

– Нет, я совершенно свободна этой ночью.

Пожалуй, это могло прозвучать немного фривольно, но я решила, что сейчас это не имело никакого значения. Эдуард так нравился мне, что я готова была говорить что угодно, лишь бы продлить этот момент нашей близости.

– Я тоже. – Он посмотрел на мои губы, и сердце забилось слишком часто. Я смущённо отвела взгляд и стала с деланным вниманием разглядывать стойку диджея.

– Ты такая милая и скромная, Лиза, – сказал он, и я снова подняла на него глаза. – Мне нравятся скромные девочки,

это так необычно в наше время. А я нравлюсь тебе?

– Да, ты классно выглядишь, – ответила я, снова покраснев, и поняла, что он, похоже, наслаждался моим смущением.

– Спасибо. – Он улыбнулся и прижал меня ещё сильнее – я ощущала, как его рука спускается чуть ниже и ложится на мои ягодицы.

Я опешила и на пару секунд перестала дышать. В голове промелькнули строчки из одного поста в инстаграме, где девушки рассказывали о домогательствах. Автор советовал грубо пресекать все попытки поглаживаний, если они неприятны, не задумываясь о чувствах парня, так, может, и мне стоило?.. Но разве можно сравнивать грязные приставания незнакомых мужиков в транспорте или коллег на работе и шикарного парня, с которым я сама мечтала танцевать? Я не знала, как нужно поступать в таких случаях, потому решила промолчать, чтобы не показаться ему неопытной. В конце концов, он не делал ничего криминального.

– Ты одна здесь? – спросил он через пару секунд. Вторая рука нежно поглаживала мою спину, и я начала терять связь с реальностью.

Мне казалось, что весь этот клуб перестал существовать, и мы с ним кружились в танце где-то на орбите Марса. Я прикрыла на секунду веки, и голова закружилась ещё сильнее.

– Нет, я пришла с друзьями, но они все потерялись, – выдохнула я и снова посмотрела ему в глаза.

– Какие беспечные друзья – оставили такую красивую девушку в одиночестве.

Я не видела ничего, кроме его синих глаз, и хотела раствориться в них полностью. Музыка кончилась и он, как мне показалось, с неохотой, отстранился. Иллюзия рассеялась. Я была на Земле, в ночном клубе «Богема», в толпе танцующих незнакомых людей. Но Эд никуда не делся: он стоял напротив и многозначительно улыбался.

– Выпьешь со мной, Лиза? – спросил он.

– Да, – кивнула я.

– И расскажи о себе, я хочу узнать тебя поближе.

Он ещё секунду пристально смотрел мне в глаза, а потом отвернулся и пошёл в сторону бара, а я направилась за ним.

Глава 3

Мы сели у бара, там же, где я впервые его увидела, и он, не спрашивая, взял две порции виски с колой. Я подумала, что ему стоило хотя бы поинтересоваться, чего я хочу. Я никогда не любила виски, к тому же не хотела пить алкоголь и предпочла бы стакан сока или минеральной воды. Но Эд был так красив, и его улыбка была такой обаятельной, что я подумала – какая разница, что пить, если это происходит в его компании? Я видела, как смотрели на него другие женщины, и его внимание льстило моему самолюбию.

– За знакомство! – Он поднял стакан и выпил, даже не чокнувшись.

– За знакомство! – ответила я и тоже вынуждена была сделать глоток. Напиток был слишком сладким и крепким, но я не подала виду.

– Откуда ты, Лиза?

– Я местная, здесь родилась и выросла.

– Как это, наверное, круто – жить на море. – Он опять поднял стакан. – Выпьем за город «С» и за то, что в нём можно познакомиться с такой девушкой, как ты.

Я не могла не поддержать его тост и допила содержимое стакана, хотя вкус по-прежнему мне не нравился.

– Повтори, – махнул он бармену, и через мгновение перед нами снова стояли два полных стакана.

– А я приехал всего на неделю, в отпуск.

– А ты откуда? – спросила я.

– Оттуда, где не бывает так хорошо, как здесь, – ответил он пространно.

Видимо, он не хотел называть свой город, и я не стала настаивать.

– Ты часто здесь бываешь? – Он обвёл рукой клуб.

– Нет, сегодня в первый раз. Это место для отдыхающих, мы обычно ходим в клубы рядом с домом.

– А где твой дом?

– Минут тридцать отсюда на машине, в другой части города.

– Живёшь одна? – Он, сощурившись, смотрел на меня.

– Нет, с мамой.

– Сколько же тебе лет, Лиза? – Он опомнился: – Прости, если это неудобный вопрос.

– Это нормальный вопрос. Сегодня мне исполнилось девятнадцать.

– Да ты что?! – Он с изумлением смотрел на меня. – Так давай выпьем за это!

И снова я не смогла отказаться, хотя и ощущала, что пьянею. Мир вокруг стал ярким, дружелюбным, а Эд казался лучшим другом, которому я могла доверить жизнь.

– Это что же получается: ты пришла с друзьями отметить день рождения, а они сбежали? – усмехнулся он.

– Ну, – я хохотнула, – скорей я сбежала.

– Дерьмовые у тебя друзья, Лиза!

Мне не хотелось говорить об этом, и я, отпив ещё глоток, сказала смело:

– Зато я встретила тебя!

– Ты права. – В его синих глазах блеснули искорки, словно серебристые спинки рыбок в волнах. – Расскажи мне, что ты любишь?

– В каком смысле, что?

– Любишь. Знаешь такое чувство, о нём ещё снимают фильмы и пишут книги. У тебя есть хобби или увлечение? Ну, разумеется, кроме того, чтобы сводить с ума мужчин. – Я была словно под гипнозом, любуясь, как свет софитов мерцает в морской синеве его глаз.

– Море, – ответила я чуть слышно.

– Море – это не хобби. – Он недовольно скривился, словно я произнесла какую-то банальность.

– Плавать в море, – поспешно поправились я и улыбнулась, чтобы сгладить неловкость. Некоторое время Эд задумчиво крутил в пальцах стакан, а потом кивнул и сказал:

– А я вообще не умею плавать.

– Не может быть! – Я недоумённо смотрела на него.

– Научишь меня? – Он прищурился.

– Если хочешь. Я, правда, никогда никого не учила.

– Значит, ловлю тебя на слове – непременно возьму у тебя пару уроков. Я уверен, ты будешь отличным учителем.

– Ладно. – Я смотрела на него с сомнением, пытаюсь по

лицу понять, шутил он или говорил серьёзно.

– Значит, море ты любишь, потому что хорошо плаваешь?

– Ну, нет, не только поэтому. Я ещё люблю вечерами смотреть на закат или сидеть на берегу и слушать, как волны с низким рокотом накатывают на камни.

– Ты романтичная девушка? – Он загадочно улыбался, а я любовалась его лицом.

– Да. – Я кивнула. От виски я совсем захмелела и уже не смущалась, как раньше.

– Тут мы с тобой похожи. – Он замолчал на некоторое время, а потом спросил: – Ты учишься или уже работаешь?

– Я пока не учусь: не смогла поступить в этом году, баллов не хватило. – Я пожала плечами. – Не повезло, но буду поступать в следующем году, обязательно.

– И кем ты хочешь стать? – Он отпил из стакана.

– Экономистом, я буду поступать на экономический факультет. – Я тоже сделала ещё глоток – в этот раз было уже не так неприятно, и я допила до конца и поставила пустой стакан на стойку.

Эд легко взмахнул рукой, и бармен тут же налил новую порцию.

– Как интересно. Мне казалось, что сейчас все девочки хотят стать блогерами или моделями, а ты меня снова удивила. Удивительная девочка Лиза. – Он поднял стакан, покрутил его в пальцах и поставил обратно, так и не отпив. – А что ещё ты любишь, кроме моря и экономики? Или кого?

У тебя есть парень?

Я замешкалась. С одной стороны, мне нужно было сказать, что нет, но с другой – разве это нормально, в девятнадцать быть одинокой?

– Уже нет, – солгала я. – Мы недавно расстались.

– Понятно, то есть ты сейчас свободна, и у меня есть надежда?

Он подпёр кулаком подбородок и смотрел на меня насмешливым взглядом, а я не верила своим ушам. Этот красавец, на которого смотрели все девушки в клубе, спрашивал, есть ли у него шанс? Или он не спрашивал, а разговаривал сам с собой?

– Ну да, – ответила я и, намеренно сделав многозначительную паузу, произнесла с напускным равнодушием: – Шанс есть у каждого.

Мне казалось, так разговаривают шикарные женщины в шпионских фильмах, те самые, что лениво потягивают коктейли и надменно глядят на своих идеальных спутников поверх бокала, но только я не ожидала того, как он отреагирует.

– Я – не каждый, – холодно сказал он, и лицо его стало серьёзным.

Меня бросило в жар. Повисло молчание, Эд пристально смотрел на меня, а я не знала, что ему сказать. Возможно, он ждал извинений, но я лишь растеряно облизнула губы, смутившись сильнее, поправила подол платья, отпила ещё виски, покосилась на танцпол и уже второй раз за ночь встрети-

лась взглядом с блондином. Тот стоял у стены и взгляд его был направлен точно на нас, на мгновение мне показалось, что он сейчас рванётся к бару, чтобы... Но что именно он от меня хочет? Может, блондин спутал меня с кем-то, потому и преследует? Я поспешно отвела глаза в надежде, что он исчезнет, как и в прошлый раз, и тут увидела, как ко мне идёт Карина. Я так увлеклась Эдом, что совсем забыла о подруге, и мне стало немного стыдно.

– Лиза, что такое? Мы тебя там ждём, а ты тут сидишь! Тебе принесли мороженое, но я его съела, чтобы оно окончательно не растаяло...

Карина еле держалась на ногах, а взгляд её чёрных глаз никак не мог сфокусироваться на мне. Я никогда не видела её такой, и меня тревожило, чем всё это могло закончиться.

– Карин, прости. – Я повернулась к Эду и увидела явное недовольство на его лице.

Я понимала, что поступала плохо, но ничего не могла с собой поделать. В компании с Эдуардом мне было намного интересней, чем с Кариной и её женихом.

– Что «прости»? Пошли скорей, ребята ждут!

– Прости, но я не пойду.

– Это как не пойдёшь? – Она смотрела на меня с укором. – Почему не пойдёшь? Мы же твой день рождения отмечаем там, и ты не пойдёшь?! Так нельзя делать, дорогая! Кто этот парень, это ты из-за него?! – Она кивнула в сторону Эда и еле удержалась на ногах.

– Девушка, – сказал Эд строго, – вам нужно быть осторожней с алкоголем. Кажется, вы немного перебрали.

– Ты давай, не встревай, да. – Она гневно смотрела на Эда, и я побоялась, что сейчас будет скандал. – Ты вообще кто такой?!

Она сверкнула глазами, пошла в его сторону, но я мгновенно отреагировала и спрыгнула со стула. Меня повело, но я удержалась и встала между подружкой и новым знакомым.

– Карина, – рывкнула я, – хватит! Ты меня позоришь!!! Уходи немедленно!

Я взяла её за плечи и попробовала развернуть, но она упиралась и, не мигая, смотрела на меня тёмными глазами, похожими на двух чёрных блестящих жуков.

– Если ты сейчас не уйдёшь со мной, – сказала она громко, – то я пойду к Артуру и попрошу притащить тебя силой, поняла?!

– Если ты сейчас не уйдёшь, – прошипела я ей почти в ухо, – то я тебя сама силой утащу! Ты напилась, мне стыдно за тебя!

– Ты сама еле на ногах держишься! – бросила она гневно.

– Я, в отличие от твоего ненаглядного Артура, не за рулём!

Карина ещё мгновение смотрела на меня, а потом резко развернулась, покачнулась, но устояла и нетвёрдым шагом пошла в сторону вип-зала. Я видела, что некоторые люди внимательно смотрели на меня. Один парень у бара достал

телефон – видимо, надеялся снять драку двух девчонок в клубе. Кто-то положил мне руку на плечо, и я вздрогнула.

– Ты такая смелая девочка, Лиза, – услышала я голос Эда. – Бросилась меня защищать от подруги. Мне так повезло с тобой.

Я обернулась и чуть не уткнулась лицом ему в грудь, так близко он стоял.

– Она напилась, и мне было...

Он легонько прикрыл мне рот ладонью:

– Тихо, ты вовсе не обязана оправдываться, это поступки других людей. Даже если они твои друзья, ты ничего не можешь с этим поделать.

– Уйдём отсюда. – Он убрал руку от моего лица и отошёл на пару шагов. – Я смогу тебя защитить от любого Артура, но мне кажется, ты сама не хочешь прилюдных скандалов.

Я лишь кивнула, наслаждаясь фразой «я смогу защитить тебя...» Всю жизнь ждала мужчину, который сказал бы мне что-то такое героическое между делом. Он достал из кармана пятитысячную купюру, положил её на барную стойку, прижал моим полупустым стаканом и махнул бармену, после чего взял меня за руку и повёл к выходу из клуба. Я молчала следом, а внутри ликовала от счастья. Эд оказался не просто привлекательным, но ещё и щедрым мужчиной, которому я определённо нравилась. Это был лучший подарок на день рождения, который я получала за все девятнадцать лет.

Глава 4

Клуб стоял на набережной и находился в туристической части города. Тут были только отели, рестораны и бары, а также широкий каменистый пляж, в сезон заполненный туристами даже после заката. Но сейчас, в ноябре, пляж оказался безлюден. На улице похолодало, поднялся сильный ветер, и в оранжевом свете фонарей я видела тени сгибающихся под его порывами деревьев. Тревожная ночь, в такую страшно оказаться не дома, но я была не одна, а с мужчиной, что вёл меня за руку и обещал защитить от всех опасностей, которые поджидали на пути.

Я не спрашивала, куда мы идём – следовала за ним, наслаждаясь каждым мгновением и ощущая, как алкоголь в крови разливается тёплым огнём. Мы дошли до лестницы, ведущей на пляж. Эд повернулся, притянул меня к себе и обнял.

– Почему ты так не по сезону одета, Лиза? Ты же совсем окоченела!

Мой плащ остался у Карена, но я не стала говорить об этом, а прильнула к нему, впитывая аромат тела и ощущая приятную шероховатость пиджака. Он отодвинул меня, нежно провёл руками по озябшим плечам, а потом нахмурился и сказал:

– Нет, девочка, так не годится. – После чего снял пиджак и надел его на меня. – Так будет лучше. Идём к морю.

Пиджак ещё хранил его тепло. Эд снова взял меня за руку и помог спуститься с лестницы на пляж. На каблуках идти по камням было неудобно. Я задержалась на мгновение, скинула туфли, взяла их в свободную руку и пошла босиком. Ногами я ощущала холодные камни, но мне было всё равно.

Мы подошли к самой кромке берега. Море волновалось и шумело, ворчал, как старый потревоженный пёс. В темноте оно казалось совсем чёрным, и лишь отражение луны создавало на воде золотую дорожку, уходящую в бесконечность. Белая пена останавливалась в паре сантиметров от моих ног, и я чувствовала, как мелкие брызги попадают на ступни и лодыжки.

Эд молча стоял рядом, его взгляд был устремлён вдаль. Я украдкой посмотрела на него. Идеально прямой нос, чуть выдающийся вперёд подбородок, густые тёмные ресницы. Сильный ветер налетел, растрепал его волосы, но он не пошевелился. Казалось, что он – прекрасная статуя, высеченная из мрамора, в которую провидение вдохнуло жизнь лишь на эту ночь, а сейчас снова забрало. Но иллюзия развеялась, он повернулся, несколько мгновений задумчиво разглядывал моё лицо, а потом нагнулся и поцеловал.

Я провалилась куда-то, где не было ничего, кроме Эда, его дыхания, пахнущего виски, языка, проникающего в мой рот, и шума моря, становящегося всё сильнее. Это длилось целую вечность, а потом оборвалось, и я от неожиданности стала терять равновесие и падать, но Эд не дал мне упасть.

Он крепко держал меня за плечи. Я молчала, оглушённая произошедшим.

– Поехали, – хрипло сказал он, и я, не спрашивая куда, пошла за ним обратно на набережную.

Он дождался, пока я надену туфли, снова крепко взял меня за руку и повёл обратно к клубу. Я не понимала, что происходит, всё ещё чувствуя привкус поцелуя, отдающего горечью алкоголя.

Это казалось невероятным, но он словно знал о моих мечтах и фантазиях, этот чужой ещё, но уже такой близкий мне темноволосый красавец. Эд остановился у парковки, достал из кармана брюк телефон и набрал номер.

– Ты где? – Он оглянулся. – Фары включи, не вижу тебя!

В дальнем углу парковки машина зажгла фары. Эд убрал телефон в карман.

– Это мой водитель, – сказал он. – Пойдём, – и снова увлёк меня за собой через ряды припаркованных машин к той, что приветливо светила фарами.

Машина оказалась огромная: высоченный чёрный джип «Тойота» с азиатским прищуром фар и хищной решёткой радиатора. Я не видела, кто за рулём – фары ослепляли меня – но разглядела номер. Он состоял из трёх одинаковых цифр и аббревиатуры КОТ. Машина, судя по региону, была из Москвы.

Эд открыл заднюю дверь и помог мне забраться в салон. Внутри было тепло и приятно пахло хвоей. Я видела коротко

стриженный затылок водителя и его широкую спину в тёмном пиджаке.

– Здрасте, – сказала я, но тот даже головы не повернул.

Эд сел с другой стороны, и как только дверь за ним закрылась, мы бесшумно тронулись с места. Я не знала, куда мы едем, в такой момент этот вопрос даже не возникал в моей голове.

– Звонил Борис Аркадьевич, – сказал водитель, не оборачиваясь. – Просил передать, что послезавтра вас ждут в офисе.

– Понял, – кивнул Эд, и мне показалось, он поморщился. – Всё завтра. – Он махнул рукой, и водитель включил радио.

Салон наполнили звуки классической музыки. Эд откинулся на подголовник, повернулся ко мне, улыбнулся и показал рукой, чтобы я села ближе. Его пиджак был всё ещё на мне. Когда я придвинулась, он помог снять его, небрежно бросил на сиденье, приобнял меня за плечи и задумчиво сказал:

– Ну, девочка Лиза, что же мне с тобой делать?.. – а потом через секунду: – Поедешь со мной в Москву?

Я удивлённо смотрела на него, а он лишь улыбался.

– Это так внезапно, я не...

Он не дал мне закончить и снова стал целовать, сначала в губы, а после спустился ниже, лаская губами шею и открытое декольте. Меня бросило в жар от нахлынувших чувств, а

ещё от стыда за то, что мы не одни. Этот молчаливый затылок водителя смушал до невозможности, и я не могла расслабиться ни на секунду. Но тут Эд снова стал жадно и требовательно целовать, так, что я уже не могла думать ни о чём, кроме этого нового для меня и пугающего ощущения, рождающегося внизу живота.

Я очнулась, когда Эд бесцеремонно залез ко мне в трусики: я попробовала остановить его, но он продолжил, не обращая внимания на мои попытки.

– Не надо, – тихо попросила я, оторвавшись от его губ, но он словно не слышал.

Его пальцы причиняли мне боль, и слишком поздно пришло понимание: происходит что-то неправильное. Казалось, что водитель посмеивается надо мной, что ещё немного, и Эд рукой лишит меня невинности. Я начала вырываться, сжимать бёдра и пытаться высвободить голову. Через некоторое время мне это удалось. Оттолкнув Эда, я отшатнулась от него, вжавшись в сиденье.

– Что ты творишь, девочка? – Он нахмурился и зло посмотрел на меня. – Зачем ты вырывалась? Тебе же нравилось.

– Это слишком, ты делал мне больно, – сказала я и в этот миг, взглянув в окно позади Эда, с ужасом поняла, что машина выезжает из города.

– Куда мы едем? – с трудом выговорила я. Губы словно одеревенели, а желудок предательски сжался.

– В мой отель в посёлке в горах, – ответил Эд. – А ты куда собиралась?

– Я хочу домой, – сказала я и поняла, что глаза наполняются слезами. Плакать было стыдно, и я постаралась взять себя в руки, выдохнула и сказала максимально спокойным голосом: – Отвези меня домой, пожалуйста.

Эд смотрел на меня так, словно я сказала самую большую глупость на земле:

– Домой?! Ты серьёзно?! – Его брови взлетели вверх. – Ты теперь хочешь домой, после того как весь вечер крутила передо мной задницей? Мне кажется, девочка Лиза, что ты не очень понимаешь, как мужчина устроен.

– Я хочу домой, отвези меня, пожалуйста, – повторила я чуть громче. – Я не готова пока к тому, чтобы ехать с тобой в отель.

Он рассмеялся, но не задорно, как раньше, а зло и нервно, и от этого смеха у меня всё сжалось внутри. Я слишком поздно начала понимать, что вляпалась в неприятную историю и что он совершенно точно не собирался везти меня домой. Я вообще ничего не знала об Эде, кроме того, что он – вскруживший мне голову парень из Москвы, у которого есть дорогая тачка и личный водитель. Он перестал смеяться и медленно, чеканя слова, сказал:

– Ты пришла в клуб в платье, которое ясно говорило о твоём желании найти себе любовника на ночь, это раз. Ты строила мне глазки, когда я сидел в баре, и вертела задницей,

это два. Ты согласилась танцевать, не протестовала, когда я пригласил тебя выпить со мной, и прогнала подругу, которая звала тебя уйти, это три. Ты целовалась со мной на берегу моря и смотрела на меня так, словно просила трахнуть тебя прямо там, это четыре. И, наконец, ты села ко мне в машину и не спросила, куда мы едем, это пять. – На каждый счёт он загибал палец руки и сейчас у меня перед лицом был его сжатый кулак. – И сейчас ты говоришь, чтобы я отвёз тебя домой, потому что не готова! Не дури мне голову, девочка!

Последние два слова он почти выкрикнул, и я сжалась от страха, но всё равно ответила:

– Да, я хочу, чтобы ты отвёз меня домой или высадил здесь, и я сама доберусь до дома. Я не готова.

Его кулак разжался, а лицо словно закаменело:

– Так вот, девочка, услышь меня сейчас: я не собираюсь везти тебя домой, и ты должна сделать то, что обещала своим поведением, а именно удовлетворить меня, ясно?!

– Нет. – Я высвободилась из его хватки и шлёпнула по руке. – Нет, ты обязан отвезти меня домой, я не хочу ничего, неужели непонятно! Ты не имеешь права увозить меня силой, это похищение, я заявлю на тебя в полицию! – Я так разволновалась, что перешла на крик, и тогда он сильно ударил меня ладонью по лицу.

Это было так неожиданно, что я замолчала и смотрела на него, не веря в то, что сейчас произошло. Прекрасный принц превращался в чудовище на моих глазах, а я ничего не

могла с этим поделаться. Место удара горело огнём, и я прижала к нему руку.

– Да как ты смеешь так... – Я не договорила, потому что он снова ударил, на этот раз по другой щеке.

– Закрой рот. – Он был совершенно спокоен, а я от страха вжалась в сиденье и могла лишь смотреть в его ставшие совсем холодными глаза.

Эд вздохнул и вполголоса, от чего мне стало ещё страшнее, сказал:

– Не имею ничего против, когда девушка вырывается – это заводит. Я люблю жёсткие игры в постели, и ты, похоже, не понимаешь, что в моей постели ты сегодня будешь, хочется тебе этого или нет. – Он ухмыльнулся.

С каждым его словом я чувствовала, словно кто-то огромной рукой сжимает мои внутренности всё сильнее и сильнее.

– Прошу тебя, не надо, – прошептала я с мольбой в голосе. – Я никому ничего не скажу, опусти меня.

Он рассмеялся.

– Конечно, не скажешь – если ты сделаешь это, я найду тебя и убью! – Он смотрел мне в глаза. – Мы едем в отель, и это не обсуждается.

Я похолодела от ужаса. Во рту пересохло, а по спине пробежали мурашки. Стало трудно дышать, в ушах шумело, словно я слишком долго пробыла под водой.

– Я ясно выразился? Ты поняла каждое моё слово? – Он взял меня пальцами за подбородок, и я уже не пыталась вы-

рваться – было страшно снова получить от него болезненную пощёчину. Я кивнула.

– Ты должна отвечать мне, девочка, что ты меня поняла. Ты должна всё произносить вслух, а не кивать, как безмолвное животное.

– Да, – выдохнула я и тут уже не удержалась и заплакала. – Не надо, пожалуйста, я девственница. Эд, отпусти меня...

Он убрал руку, наклонил голову и несколько секунд пристально глядел на меня. На мгновение я поверила, что всё образуется и он отпустит меня. Но этого не случилось. Эд улыбнулся, откинулся на сиденье и сказал:

– Я не верю тебе, девственницы так себя не ведут. – Он усмехнулся. – Расскажи свою сказку кому-нибудь другому.

– Это правда. – Я облизнула пересохшие губы.

– Хочешь сказать, ты не знаешь, что это? – Он схватил меня за руку и силой положил себе на ширинку.

Я попыталась вырвать руку, но он держал крепко, до боли сжимая запястье, и я ощущала что-то огромное и горячее под тканью его брюк – то, что пугало меня больше, чем его голодный взгляд. Я чувствовала, как по моему лицу текут слёзы. Наконец, он отпустил мою руку, и я резко отдернула её.

– Ты лгунья, я вижу, что ты давно не невинна. И я знаю, что ты тоже хочешь меня, хотя и делаешь вид, что это не так. Не понимаю, зачем тебе это. – Он отвернулся и стал смотреть в окно.

– Я не лгу, – тихо возразила я, но Эд не повернулся.

– Посмотрим, – презрительно бросил он и замолчал.

Я видела сотни фильмов, где смелая героиня, попав в подобный переплёт, доставала из сумочки пистолет или нож и убивала злодея. У меня, конечно, не было пистолета, но в сумочке всегда лежала пилочка, и я верила, что, если случится что-то подобное, не растеряюсь и смогу защитить себя. Но, как говорила мама, жизнь любила преподносить сюрпризы.

Во-первых, злодеев было два. Если я нашла бы в себе силы убить водителя, в чём я сильно сомневалась, то убить и Эдуарда я бы не смогла. Он не дал бы мне это сделать. К тому же моя сумочка осталась в клубе. Так что не то что убить, а даже позвонить кому-то и попросить помощи я не могла.

Я не верила в Бога, но сейчас мне только и оставалось, что уповать на чудо, и я стала молиться про себя:

«Боже, я умоляю тебя, пошли мне знак, что ты слышишь! Прощу, Господи, спаси. Ты же знаешь, я невинна и не заслуживаю такого. Ты добрый и справедливый, я верю, что ты услышишь меня и поможешь! Прости меня, милосердный Боженька. Пожалуйста, я начну ходить в церковь и начну верить в тебя, только помоги. У меня нет надежды ни на кого, кроме тебя!»

Я зажмурилась, крепко сжала кулаки и представила, как яркий луч света из моего сердца направляется прямо в небеса – кажется, я ощутила жгучий жар, исходящий от него. С

надеждой я открыла глаза, но ничего не изменилось. Небеса не разверзлись, Эдуард сидел рядом со мной, щёки всё так же пылали, а водитель делал вид, что ему всё равно. Полагаю, это так и было.

И тут я услышала приглушённый звук двигателя где-то позади нас, он становился громче с каждой минутой. Погасший огонёк надежды стал разгораться с новой силой. Я обернулась. В заднее стекло я увидела свет одной фары, который стремительно приближался – нас нагонял мотоцикл. Эд тоже обернулся и сказал:

– Если собралась кричать и звать на помощь, то не утруждайся. Он не услышит тебя. Сиди спокойно, мы приедем через пять минут. – Я взглянула на него. Теперь, в бездонной синеве его глаз я видела затаившихся монстров, ждущих, чтобы им позволили выйти наружу.

Мотоцикл, нагнав нас, пролетел мимо и скрылся из виду. Звук двигателя становился всё тише, пока я, наконец, совсем не перестала его слышать. Эд смотрел на меня, закусив губу, я боялась, что он снова начнёт целовать меня или заставлять гладить его ширинку, но вместо этого он холодно сказал:

– Так, слушай меня внимательно, девочка Лиза, и тогда обещаю, буду с тобой нежен. – Он замолчал, а через секунду добавил то, от чего меня замутило: – Если смогу. Мы сейчас пойдём в отель, там будут люди, и не вздумай выкинуть какой-нибудь номер. Поняла меня?

– Да, – тихо ответила я.

– Не строй из себя невинность. Всем на тебя плевать. Ты одета вызывающе, как проститутка. От тебя пахнет алкоголем. Никто не поверит тебе. Уяснила? – Он смотрел на меня нетрезвым взглядом.

Я кивнула, и тут машина остановилась.

Он перегнулся через меня и открыл дверь, сразу стало зябко от ледяного ветра.

– Иди! – приказал он, и я буквально вывалилась наружу. Ноги стали ватными и, с трудом удержав равновесие, я замерла, обхватив себя руками. Силы разом оставили меня, а вместе с ними ушли все чувства. Мне было всё равно.

Глава 5

Возможно, мне следовало скинуть туфли и броситься наутёк, но я понимала – бежать некуда. Поселок раскинулся в долине между двух высоких гор, покрытых непроходимым лесом, и состоял из двух улиц, расположенных через реку друг от друга. На одном берегу стояли одинаковые трехэтажные гостиницы, а на другом находились рестораны и магазины. Зимой, когда начинался горнолыжный сезон, даже ночью тут бывало многолюдно, но сейчас на парковке перед отелем я не заметила ни души.

Эд задержался в машине, отдавая распоряжения водителю. Влажный воздух с реки приносил запахи зимы, а пронзительный ветер заставлял дрожать от холода. Мои руки покрылись гусиной кожей, а зубы выбивали жалобный ритм. Наконец Эд вышел из машины.

– Да ты же совсем замёрзла. – Он подошёл ко мне и, сняв пиджак, уже во второй раз за ночь надел мне его на плечи.

На мгновение мне показалось, что я увидела в нём того милого парня из клуба, который обещал защитить от любых опасностей, но мне не стоило обольщаться. Пиджак был просто пиджаком, а Эд – богатым молодым подонком, который намеревался сделать со мной что-то ужасное.

– Сейчас же идём внутрь, а то заболеешь! Надо заказать тебе горячего чая в баре, – сказал он строго и взял меня за

руку.

Я хотела выдернуть ладонь, но он сжимал её крепко и тянул за собой. Мы зашли в отель через стеклянные автоматические двери.

Я увидела ярко освещённый холл с куполообразным сводом и люстрой, похожей на гигантский вилок цветной капусты. Из колонок на стенах лилась спокойная музыка. Справа от нас расположилась длинная стойка ресепшена. За ней со скучающим видом стоял сонный парень лет двадцати. Он лишь мельком взглянул на нас, дежурно улыбнулся и отвернулся. Эдуард всё ещё держал меня за руку и увлекал за собой мимо стойки по широкому коридору, где были расставлены кресла и диванчики с обивкой из светлой кожи.

В холле никого не было, лишь на одном из диванов сидел мужчина и читал с экрана телефона. Я мельком взглянула в его сторону и с трудом подавила вопль радости: тот самый блондин из клуба, чей пристальный взгляд пугал меня весь вечер! Одет он был, как и утром: чёрная кожаная куртка со стоячим воротником и плотно облегающие кожаные брюки. Рядом лежали перчатки и рюкзак. Я замедлила шаг, пытаюсь поймать взгляд блондина. Возможно, в клубе я и считала его маньяком, но сейчас он мог помочь. Эд продолжал тянуть меня дальше, в сторону лифтов. Мы быстро прошли мимо мужчины – казалось, он не заметил нас. Не знаю зачем, но я обернулась и встретилась с ним глазами.

Я впервые видела его так близко. У него было худое, узкое,

немного мальчишеское лицо, крупный рот, тонкий прямой нос. Заурядная незапоминающаяся внешность, если бы не глаза. Они были по-детски большие, с длинными светлыми пушистыми ресницами. Он смотрел на меня внимательно, не мигая. И тут я совершенно отчётливо услышала голос в голове: «Я помогу тебе, подыграй».

«Хорошо», – ответила я про себя, но он, кажется, услышал и улыбнулся уголками губ.

– Лиза? – громко сказал он и поднялся.

Эдуард резко остановился и обернулся.

– Лиза! – повторил блондин и широко улыбнулся, сверкнув белыми ровными зубами, как у моделей из рекламы зубной пасты.

– Кто это? – вполголоса спросил Эд и посмотрел на меня с тревогой. Мне нечего было ему сказать, ведь я сама понятия не имела, кто этот мужчина.

– Лиза, сестрёнка, какими судьбами? – кажется, блондин услышал вопрос Эдуарда и пришёл мне на помощь.

Я не имела понятия, откуда этот мужчина знает, как меня зовут, но поняла: это единственный шанс выбраться из того кошмара, в который увлекал меня Эд.

– Это твой брат? – Лицо Эдуарда изменилось, теперь он смотрел на меня с тревогой.

От неожиданности он ослабил хватку, и я, выдернув руку, сделала пару шагов в сторону незнакомца и нарочито громко воскликнула:

– Витюша, братик! Господи, как я рада тебя видеть! Где ты пропадал всё это время? – Я обернулась к Эду и с улыбкой сказала: – Знакомься, это мой двоюродный брат, Витя.

– Как ты тут очутилась? – спросил блондин, и мне показалось, что в его речи я уловила лёгкий акцент.

Я встретилась с ним глазами. Теперь я видела, что они такие же зелёные, как у меня. Он продолжал лучезарно улыбаться, но глаза оставались серьёзными. К тому же он был напряжён, я видела это по его позе, но Эд ничего не замечал. Вероятно, пытался найти внятное объяснение моего ночного появления с ним в отеле. Такое объяснение, которое понравится моему брату.

– Кто этот парень? – снова спросил блондин.

Он был худощавым, но выше Эда, и выглядел внушительно. Я подумала, что если дело дойдёт до драки, то у Эда мало шансов.

– Я её друг, – сказал Эдуард неуверенно.

– Не совсем друг. – Я обернулась к Эду и испытала удовольствие, увидев страх на его холёном лице.

– А кто же он такой, позволь полюбопытствовать? – У блондина был тихий голос и мягкое, нездешнее, едва заметное произношение некоторых согласных, как бывает у жителей Прибалтики. Это могло бы вызвать вопросы: почему парень с русским именем Витя говорит с иностранным акцентом? Но Эдуард ничего не замечал и лишь смотрел на меня с мольбой, видно, осознав, как мерзко будет выглядеть

его поступок в глазах моего родственника.

– Просто знакомый, – ответила я и заметила, как у блондина дрогнули губы.

– Мы познакомились только сегодня и собирались выпить чая в баре, – Эдуард нервно переминался с ноги на ногу.

– Чая, в три часа ночи? Теперь это называют так? – Блондин усмехнулся и посмотрел на Эдуарда. – Видимо вы всё же не просто знакомые, и ты лукавишь, сестрёнка.

Я сделала ещё несколько шагов и встала рядом со своим спасителем, лицом к Эду, и ответила:

– А ты прав, мы с Эдом не настолько хорошо знакомы, чтобы так поздно пить чай. Думаешь, он хотел чего-то ещё?

Эд затравлено посмотрел на меня:

– Слушайте, я понятия не имел, сколько времени. Ну, если так поздно, то, может, я пойду?

– У тебя часы на руке, мой друг, – с улыбкой сказал блондин. – Что-то вы, ребята, темните. Лиза, скажи своему брату правду: это твой парень и ты тайком от матери решила с ним уединиться?

– Да не парень я ей, мы только сегодня познакомились! – Эдуард всплеснул руками. Я посмотрела на блондина и ощутила, как накатывает усталость. Следовало заканчивать этот цирк.

– Правда, он не мой парень, я его в клубе встретила, – подтвердила я и увидела облегчение на лице Эда.

– Я ничего такого не собирался делать, мы прогулялись

по набережной, Лиза замёрзла, и я хотел напоить её чаем...

– Ну-ну, – сказал блондин с усмешкой и посмотрел мне в глаза. – Так мне не мешать вам, уехать?

– Нет, – с испугом воскликнула я, подумав, что он и правда сейчас развернётся и уйдёт, оставив меня на растерзание Эдуарду. – Я передумала, не хочу чая, хочу домой.

– Извини, мой друг, сестра хочет домой. – Блондин положил руку мне на плечо, но так осторожно, что я почти не ощутила её тяжести. – Чай отменяется.

– Конечно, если так... Это ты извини... – Эд посмотрел на меня растеряно и добавил: – Может, я пойду? А то мне утром рано вставать.

Я больше не видела перед собой чудовище. Эд выглядел жалко, в одно мгновение превратившись из надменного мужчины в пристыженного маленького мальчика с бегающим взглядом. Он понимал: стоит мне сказать лишь слово, и его ожидают если не ночь в полиции, то драка с моим новоиспечённым братом. На поверку Эдуард оказался вовсе не принцем, а трусливым, хотя и богатым, столичным хлыщом, и я не хотела видеть его больше ни секунды.

– Давай, пока. – Я усмехнулась.

– Доброй ночи, Лиза. – Он ещё раз взглянул на меня, а потом резко развернулся и быстрым шагом направился к лифту. И тут блондин окликнул его:

– Эй, погоди, парень! – Эд замер, а потом медленно повернулся к нам с таким видом, словно ожидал увидеть ору-

жие, направленное на него.

Блондин снял с моих плеч пиджак Эда и помахал им в воздухе:

– Кажется, ты забыл это.

– Спасибо. – Он кивнул, быстро вернулся, вырвал пиджак из рук моего «брата» и почти бегом пошёл к лифтам. Когда двери за ним закрылись, блондин убрал руку с моего плеча и сказал:

– Уходим скорее, пока он не вернулся. Я не уверен, что мне хватит сил на драку. – Взяв рюкзак и перчатки, он пошёл к выходу из отеля.

Я пару мгновений стояла в нерешительности, а потом заметила пристальный взгляд портье и, опомнившись, пошла следом за блондином. Возможно, мой новый друг мог оказаться опасней прежнего, но он знал, как меня зовут, и помог мне, а это должно было что-то значить.

На крыльце мы остановились, и ледяной ветер вернул меня в действительность. Это была не сказка с хорошим концом, где рыцарь спасает меня от дракона, а суровая реальность, в которой я снова оказалась в компании незнакомого подозрительного мужчины, о намерениях которого ничего не знала. То, что пару минут назад он проявил телепатические способности, я постаралась забыть – у меня было полно проблем и без этого. Как он тут очутился, ведь последний раз я видела его в клубе в городе? Откуда он знал моё имя? Нужно было срочно всё выяснить. Я уже собиралась задать

вопрос, когда блондин сказал:

– Все объяснения потом, сейчас надо уходить.

Он остановился перед лестницей и повернулся ко мне.

– Я не хочу с вами никуда идти. – Я почему-то перешла на «вы», но он словно не заметил этого.

– Я тебя понимаю, но уйти нужно, оставаться здесь небезопасно. – Его акцент словно усилился.

– Я не знаю тебя. – Я опять перешла на «ты». – Вдруг ты маньяк.

– Ты знаешь, что это не так, – сказал он устало.

Ещё пару минут назад он выглядел сильным и внушительным, но сейчас я видела сонного и измученного, пускай и высокого мужчину, который ничем не напоминал маньяка. Подул ветер, и я поёжилась.

– Нужно уйти, – повторил он, – нельзя тут оставаться, через пару минут ты будешь стучать зубами от холода.

– Я могу вернуться в отель, – сказала я, всё ещё не решаясь пойти с ним. Да, он был симпатичный, но разве это давало хоть какие-то гарантии?

– И что? – Он тяжело вздохнул. – Найдёшь того парня и позволишь ему закончить начатое?

– Нет, я вызову такси.

– И поедешь одна с незнакомым мужиком до города? Все таксисты, по-твоему, ангелы или евнухи? – у него было такое выражение лица, словно он спорил с капризным ребёнком.

– А ты не мужик? – спросила я и тут же поняла: моя су-

мочка и все деньги остались в клубе, и даже если захочу, за такси мне нечем заплатить. От отчаяния захотелось расплакаться, но я крепко сжала челюсти и мысленно приказала себе не раскисать.

– Я тут затем, чтобы помочь. Я же вытащил тебя из отеля, избавил от этого пьяного придурка и не собираюсь причинять тебе вред. Позже я всё объясню.

Он был прав, за те пару минут, что мы припирались у входа, я совершенно околела и сейчас мечтала лишь о тёплой куртке и кружке горячего чая.

– Допустим, я поверю и пойду с тобой, но куда?

– На том берегу есть ресторан. – Он указал рукой в сторону реки. – Закажем чай и поговорим.

Я всё ещё сомневалась и смотрела на него с недоверием, тогда он сказал:

– Лиза, ну пожалуйста, ты же подхватишь воспаление лёгких. Пошли в тепло, мне можно верить.

И хотя внутренний голос кричал не делать этого, я согласилась.

– Хорошо, я пойду. Только пообещай, что всё объяснишь.

– Обещаю, – он кивнул и пошёл к реке. Я направилась следом.

Ресторан назывался «Тайный Орден Тамплиеров» – я прочла это на большой светящейся вывеске. Блондин открыл тяжёлую деревянную дверь и пропустил меня внутрь. Здесь было тепло и пахло жареным мясом. Мой желудок преда-

тельски заурчал – последний раз я ела в ресторане «Адмирал», и мне показалось, что с тех пор прошла целая вечность.

Сразу после входа начинался большой зал с высокими потолками, стилизованный под средневековый замок. Лампы в форме пламени свечей давали тёплый жёлтый свет. Стены были украшены гербами, старинным оружием и щитами с красным крестом рыцарей-тамплиеров. Музыка в средневековом стиле полностью погружала в атмосферу тех времен, и, казалось, сейчас, позвякивая доспехами, к нам выйдет настоящий тамплиер. Но вместо рыцаря нас встретила улыбающаяся девушка в платье с пышной юбкой и в белом переднике.

– Приветствую вас, путники, в стенах нашего замка, – сказала она и сделала реверанс, расправив подол платья. – Мы рады добрым гостям!

– Здравствуйте, – немного смутившись, ответила я, а мой спутник сразу перешёл к делу.

– Доброй ночи, нам нужен столик и большой чайник чая – моя сестра очень замёрзла.

Девушка проводила нас и ушла выполнять заказ. Несмотря на поздний час, мы не были тут единственными гостями. Компания немолодых мужчин сидела через несколько столов от нас, они пили пиво и оживлённо беседовали. Пожилая пара азиатов у другой стены сосредоточенно ела овощные салаты из больших тарелок.

Мы сели друг напротив друга, блондин небрежно бросил

рюкзак рядом, снял куртку и положил сверху. Под курткой у него оказалась белая рубашка, в которой я видела его в клубе.

– Здесь вкусно готовят, – сказал он и открыл меню.

Мне хотелось есть, но моя карточка осталась в сумке в городе. Просить моего спасителя платить за меня я не собиралась, потому, сделав вид, что не услышала последних слов, спросила:

– Ты обещал объяснить, что происходит! Кто ты такой?

Он закрыл меню, отложил его в сторону и сказал:

– Меня зовут Алекс, я работаю на твоего отца.

– Что?! – Я услышала его слова, но не поверила. Отца? Того самого, о котором я ничего не слышала девятнадцать лет, и который, по словам матери, бросил нас, когда я родилась?

– Отца, в смысле, Германа? – уточнила я.

– Да, – кивнул он. – Я расскажу тебе всё, но позже. Я знаю, ты голодна, но стесняешься попросить оплатить твой счёт. – Он сдержано улыбнулся. – Закажи то, что тебе хочется, деньги не проблема – за всё платит твой отец.

И с этими словами он снова взял меню и стал изучать его с серьёзным видом. А я сидела и смотрела на него круглыми глазами, не веря тому, что сейчас услышала. Мой отец? Какого чёрта? Почему мой отец не пришёл сам, а прислал этого мужчину? Почему этот мужчина следил за мной весь день, а не подошёл ещё утром и не представился? И главное, – я

всё же не могла забыть это, хотя и пыталась, – каким образом он телепатически говорил со мной?

Алекс, продолжая смотреть в меню, сказал:

– Я понимаю, что это неожиданно, и всё объясню, но позже. А сейчас тебе необходимо поесть и выпить чая, ты продрогла и выглядишь так, словно готова расплакаться. – Он поднял на меня глаза и посмотрел долгим взглядом, и добавил: – И да, я могу читать твои мысли, тебе не показалось.

– Ты что, экстрасенс что ли?! – воскликнула я изумлённо.

– Тихо, не кричи. – Он приложил палец к губам.

– Экстрасенс, как в шоу «Одарённые»? – чуть спокойнее спросила я.

– Что-то вроде этого, – поморщился Алекс.

– Значит, так ты меня и нашёл, воспользовался способностями. – Наконец, хоть что-то становилось понятным.

– Шансов было немного, я не умею искать людей. Я весь вечер следил за тобой, отошёл в туалет на пару минут, когда твоя подруга начала скандал, а когда вернулся, тебя и след простыл.

– Мы вышли на улицу, – сказала я, вспоминая подробности вечера.

– Я это понял, но слишком поздно. Ты же не собиралась никуда уходить, что случилось? Тебя позвал твой друг, и ты не смогла отказать?

– Он вовсе мне не друг, – раздражённо ответила я.

– Это меня не касается, – ответил он. – Хорошо, что ты

хотя бы применила Дар, иначе сейчас ты бы уже потеряла его. И хорошо, что я на мотоцикле, он даёт определённую мобильность.

– Что я сделала? – Мне почудилось, что я ослышалась.

– Ты использовала Дар, хотя, полагаю, сама этого не понимала. И я смог тебя услышать.

– Я ничего такого не делала. – Я насторожённо смотрела на него, начиная думать, что, похоже, он не в себе, и я напрасно пошла с ним.

– Делала. – Он потёр глаза. – Ты говорила с Богом, просила помощи. Видимо, ты была напугана – в таком состоянии можно пробудить Дар силой воли.

– По-моему, я схожу с ума, – тихо произнесла я, и тут к нам подошла официантка с подносом.

– Доброй ночи, – сказала она, ставя на стол большой глиняный чайник, две чашки с блюдцами и пузатую сахарницу. – Готовы сделать заказ?

– Да, – кивнул Алекс. – Фирменное блюдо от шефа и салат «Святая земля». – Он отложил меню.

– А вам? – Официантка повернулась ко мне.

Я не заглядывала в меню, потому сказала:

– Мне то же самое, и можете подсказать, где тут туалет?

– Конечно. – Официантка указала на нишу в одной из стен, занавешенную красной портьерой. – Это там.

В дамской комнате, в большом зеркале в тяжёлой кованой раме, я смогла разглядеть себя. Вид был плачевный. Тушь

растеклась, высокий хвост растрепался, и вся причёска выглядела крайне неряшливо. Помада полностью стёрлась, но губы на моем бледном лице выглядели как-то нездорово и слишком уж красными. Из-под платья выбилась кружевная лямка бюстгалтера. Я, насколько смогла, привела себя в порядок и, глубоко вздохнув, вернулась в зал.

Глава 6

Истерика накрыла меня почти сразу, как я села напротив Алекса. Я не знаю, что случилось – кажется, это было запоздалой реакцией на произошедшее. Что-то словно надломилось во мне и вырвалось наружу. Меня затрясло, по лицу градом потекли слёзы, и я что было сил вцепилась в толстую столешницу, пытаясь взять себя в руки. Дышать стало тяжело, сердце сжалось от боли и стыда. Я боялась смотреть на Алекса и беззвучно рыдала, закусывая губы.

– Я могу помочь успокоиться, – сказал Алекс вполголоса.

Я подняла глаза, ожидая увидеть жалость на его лице, но он был совершенно спокоен и смотрел с теплотой.

– Возьми меня за руку. – Он положил на стол ладонь с тонкими длинными пальцами.

– Зачем? – спросила я, хлюпая носом.

– Не бойся, это безопасно, всё будет хорошо, – он улыбнулся, и я сделала, что он просит. Его ладони были тёплые и сухие. Он чуть сжал пальцы, не отводя взгляда от моего лица.

Сначала ничего не происходило, а потом я ощутила волны тепла, идущего от его руки. Это было так необычно, словно кто-то включил невидимый фен. Постепенно тепло наполнило всё моё тело, и вместе с этим пришло спокойствие.

– Всё хорошо? – спросил он.

– Кажется, да. – Я уже не плакала, сердце билось ровно.

– Не переживай, всё уже закончилось. – Алекс внимательно смотрел на меня немигающим взглядом. – Этот человек не причинит тебе зла.

– Я знаю, просто как-то накатило, – ответила я, не в силах пошевелиться. Он словно заморозил меня, было в его глазах что-то до боли знакомое, но я не понимала, что именно.

Он разжал руку, и всё прекратилось. Теперь я не ощущала тепла, напротив, его руки стали совсем холодными, а лицо словно осунулось, и под глазами залегли глубокие тени.

Мне подумалось, что со стороны мы выглядим как влюбленная парочка. Я смутилась и убрала руку. Алекс тяжело вздохнул, налил чая и протянул мне салфетку.

– Вытри лицо, у тебя потекла тушь.

– Я в туалет пойду, умоюсь.

– Лучше не надо. – Он покачал головой. – Выпей горячего чая и посиди спокойно, а то истерика может вернуться. На второй раз у меня не хватит сил, я отдал тебе всё, что было.

Я принялась вытирать лицо салфеткой, поглядывая на него. О чём он говорил? Что именно он отдал?

– Это какой-то твой экстрасенсорный приём, да? – Я смяла салфетку и положила на краешек стола. – Какой-то фокус?

– Не совсем, я просто отдал тебе часть своей энергии, использовал Дар. – Он замолчал: к нам подошла официантка.

Она с улыбкой поставила перед нами две тарелки с салатом, отдалённо напоминающим «Цезарь», и ушла.

– О каком Даре ты всё время говоришь? – спросила я, взяв вилку.

– Поешь молча, – ответил он немного резко, – мне надо подумать. Я всё расскажу, дай прийти в себя.

Я замолчала и попробовала салат. Вкус был отличный, и я съела его без остатка. Алекс тоже доел, отпил чая и, поставив локти на стол, спрятал лицо в ладонях. Я видела, что он хочет спать, но борется с собой. Мне стало неловко, ведь это я была во всём виновата – не уйди я с Эдом, ничего этого бы не случилось.

Вернулась официантка и подала горячее – блюдо от шефа. На плоских тарелках лежали куски запечённого на гриле мяса, овощи, политые тёмным соусом. Пахло вкусно.

– Приятного аппетита, – сказала она, улыбнувшись. – Могу я предложить вам что-то ещё? Напитки? Пиво?

– Нет. – Алекс убрал руки от лица. – Спасибо.

Официантка взглянула на меня, но я тоже отрицательно покачала головой. Хотя, возможно, стоило заказать чего-то крепче чая, чтобы успокоиться. Но я и так сегодня выпила лишнего.

– Мы и дальше будем молчать? – спросила я. – Или ты расскажешь мне хоть что-то?

– Расскажу. – Он поковырял вилкой в тарелке и поднял глаза. – Что ты хочешь знать?

– Для начала, что за Дар? Экстрасенсорный?

– Я бы не стал называть себя экстрасенсом, хотя в со-

временной культуре, видимо, это единственное корректное определение. – Он сделал глоток чая и посмотрел куда-то в сторону. – Мы называем его Даром Рода, а себя – Одарёнными.

– Одарёнными? Как в том шоу?

– Да, как в том шоу. – Он усмехнулся.

– Мы? Вас что, много? – Я взяла кусочек мяса с тарелки и закинула в рот, оно было сочным и вкусным.

– Я не обладаю всей информацией, – ответил он и принялся за еду.

– В каком смысле? – Я нахмурилась.

– Мне известно лишь о шести, кроме меня. – Он ненадолго умолк, – С тобой будет семь.

– Хочешь сказать, я тоже могу вот так, как ты, читать мысли?

– Возможно. – Он отрезал небольшой кусочек мяса, но есть не стал, а взглянул на меня. – Пока ты можешь мало, Дар нужно развивать.

– И как? – спросила я, но Алекс не ответил, он всё же положил мясо в рот и принялся сосредоточено жевать.

Я подождала, пока он закончит, и задала ещё один вопрос:

– А отец? У него тоже Дар?

– Да. – Он мазнул по мне взглядом, и снова сосредоточился на еде в своей тарелке.

– А что он умеет? – Мне было интересно узнать обо всём, что касалось Германа, но Алекс не торопился с ответом. Он

ел, не поднимая глаз, и делал вид, что меня тут вообще нет.

Я тоже поковыряла вилкой в тарелке, зацепила пару кусочков овощей, положила в рот, прожевала. Алекс по-прежнему молчал. Это начинало раздражать.

– Ты не ответил на мой вопрос, – напомнила я.

– Всё в своё время, – сказал он и отодвинул от себя пустую тарелку.

– В своё время? – Я тоже положила вилку, хотя и не доела. – И когда оно настанет?

– Скоро. – Он сложил ладони домиком и поставил локти на стол.

Я покивала, хотя вовсе не была удовлетворена его ответом. Чуть помолчав, я спросила:

– Это же ты утром был, на пляже?

– Да, это был я. – Он кивнул.

– Ты что, следил за мной?

Он опять кивнул.

– А почему не подошёл?

– Ты бы стала со мной разговаривать? – Его губы сложились в невеселую усмешку.

– Почему нет?

– Подумай сама, я бы подошёл к тебе и сказал что-то вроде: привет, как дела, ты, случаем, не дочь Германа? Я как раз её ищу. Что бы ты сделала?

– Не знаю, мне бы стало любопытно, и я с тобой поговорила. Хотя... – Я осеклась, вспомнив, какое он произвёл на ме-

ня впечатление своим мрачным видом. – Если честно, в клубе я решила, что ты маньяк и собираешься меня убить. Ты выглядишь опасным.

– Извини, я не хотел тебя пугать. – Он подавил улыбку: видимо, мои откровения развеселили его.

– Ладно, а чего ты тогда хотел, если не собирался подходить?

– Я искал информацию. – Он пожал плечами. – Это обычная практика в таких случаях. Прежде чем вступать в контакт, я хотел узнать как можно больше, но этот хлыщ увёз тебя и нарушил мои планы.

– Хочешь сказать, я не первая, за кем ты следил?

– Да, отец давно искал тебя, и у нас было несколько вариантов, но ни один из них не подтвердился.

Он сказал «отец», и тут неожиданная догадка возникла в моей голове, и я воскликнула:

– Ты назвал его «отец»?!. Так ты что, реально мой брат? Сын Германа?

Но он отрицательно покачал головой.

– Нет, я не твой брат, но общие родственники у нас имеются. У тебя есть сводный брат, его зовут Штефан, и сестра, Лестари. Но Штефан уже девятнадцать лет не живёт с нами.

– Лестари и Штефан? Что за имена такие? Кто мой отец по национальности?

– Его отец немец, а мать цыганка, – ответил Алекс и отпил чая.

Вот откуда был этот акцент, всё постепенно становилось на свои места.

– И ты тоже немец? – спросила я.

– Австриец. Я родился в Вене.

– Не подумай ничего такого, национализм тут ни при чём. – Мне захотелось оправдаться. – Я недавно нашла у мамы кулон, где написано по-немецки «Любимому наследнику Герману Херишу». Значит, он принадлежит отцу?

Алекс с удивлением посмотрел на меня.

– Так амулет Мария забрала? А мы думали, что Штефан. Это отличная новость.

– Ты знаешь мою мать? – Я не ожидала такого поворота событий.

– Не очень хорошо, она прожила с Германом не больше месяца, а потом пропала. С тех пор я её не видел.

– Пропала? Моя мать говорила мне, что отец бросил нас, когда я родилась.

– Это ложь, Герман не видел тебя и не знал о твоём существовании, пока тебе не исполнилось семь.

– Почему семь? – В истории было ещё слишком много пробелов.

– У тебя появился Дар, – сказал он.

– Но я никогда ничего такого не могла, никаких способностей у меня нет. Я бы точно заметила, если бы могла читать мысли.

– Я неправильно выразился: появился знак, что ты Ода-

рѐнная. Как только это случается, Герман узнаѐт об этом.

– Но как он узнаѐт?

– Я не знаю, у меня нет детей. Видимо, что-то чувствует. В любом случае, тогда было уже поздно.

– Поздно для чего?

– Найти тебя. К тому времени Мария пропала без следа, и даже Макс не смог её отыскать.

– Макс? – Я не помнила, чтобы он говорил мне о ком-то с таким именем. – Какой Макс?

– Ты видела его – ведущий того самого шоу, о котором ты мне всё время твердишь.

– Максим Светлый? Тот мужик с тростью? – Я не могла понять, при чём тут этот человек.

Неужели мой отец обратился к ведущему популярного шоу про экстрасенсов, чтобы найти меня? Это немного льстило моему самолюбию. Значит, я ему действительно нужна.

– Да, он самый. Светлый – его псевдоним. Его отца звали Тиль Хериш, – Алекс улыбнулся.

Сначала я не поняла, о чём он, но вспомнила фамилию на амулете и воскликнула:

– Что? Он мой родственник?

– Да, и мой тоже. Хотя это не повод для гордости. – Он поморщился, словно родство с известным ведущим было ему в тягость.

– Мой отец живѐт здесь? В нашем городе?

– Нет, – Алекс налил себе ещё чая, – мы живём в Москве. Вернее, в Подмосковье. У Германа небольшой участок земли в сотне километров от города.

– Ты тоже живёшь с ним? И сестра Лестади?

– Лестари, – поправил он меня. – Да. И ещё Бяньба и Клаус, ты с ними познакомишься. Макс живёт отдельно, слава Богу. Но ты всё равно его встретишь, на выходные он приезжает повидаться с семьёй.

– Ты его за что-то не любишь?

– Это личное, не обращай внимания. – Он снова потёр глаза. – Что-то ещё хочешь узнать?

– А чем занимается мой отец? Мать сказала, что он бандит и опасный человек.

– Мария солгала тебе, он врач и у него своя клиника. – Он опёрся подбородком на сложенные ладони. – Слушай, я так устал. Ты не хочешь домой?

– Да, наверное, – меня тоже клонило в сон, но любопытство оказалось сильнее, – но мне хочется узнать как можно больше.

– Понимаю, но сегодня я уже без сил. – Он махнул рукой официантке.

– Я сейчас приду. – Я поднялась и направилась в туалет. Выпитый чай давал о себе знать.

Когда я вернулась, все грязные тарелки уже унесли, а Алекс надевал куртку.

– Мы уже уходим? – спросила я.

Я с содроганием подумала о том, что снова придётся выходить на холод в одном тоненьком платье. Но я надеялась, что это ненадолго.

– Да, только я не знаю, как мне отвезти тебя домой. Я на мотоцикле. У меня есть второй шлем, но нет ничего, чтобы защитить тебя от холода. – Кажется, он прочёл мои мысли.

– Может, найти такси?

– Я уже говорил, что не отпущу тебя одну с незнакомым водителем, это слишком опасно. Я сейчас не в состоянии оценить варианты развития событий.

Я не совсем понимала, о чём он говорит, какие именно варианты он собирался оценивать, но мне было приятно, что его заботит моя безопасность.

– Тогда поехали вместе? – предложила я. – Или ты живёшь тут, в посёлке?

– Нет, я живу в городе, но не хочу бросать мотоцикл. – Он задумчиво потёр подбородок. – Нужно найти тебе что-то тёплое. Мне кажется, здесь недалеко был магазин горнолыжного снаряжения, который работал допоздна.

– Ты бывал здесь раньше?

– Да, я пару раз бывал в этих краях по работе.

– Ничего себе. Так получается, ты был поблизости и не знал, что я тоже тут живу. – Я улыбнулась.

– Это сейчас неважно. – Он неторопливо махнул рукой. – Пойдём лучше купим тебе что-то тёплое, если магазин ещё

открыт.

Глава 7

Пока мы ели в ресторане, на улице стало холоднее – ледяной ветер с реки пронизывал до костей.

Магазин работал. Алекс открыл дверь и пропустил меня вперёд, я вошла и огляделась. За прилавком сидел растрёпанный сонный молодой человек, который удивился клиентам в такое время. Внутри было тепло, и это радовало.

– Нам нужен горнолыжный костюм на девушку, – Алекс указал на меня.

– Да, у нас есть всё, что нужно. Размер эмка? – Молодой человек вышел из-за прилавка и оглядел мою фигуру.

Я кивнула, и он ткнул пальцем в сторону вешалок у стены:

– Посмотрите из этих, правда, выбор небольшой, – всё, что осталось с прошлого года.

– Спасибо, – сказал Алекс и направился к вешалкам, я пошла за ним.

– Если понадобится помощь, обращайтесь, – буркнул продавец и вернулся за прилавок. Кажется, он не считал, что мы способны купить здесь что-то.

Зал был небольшой. Стены украшали плакаты с изображением смелых лыжников, стремительно летящих со склона, на фоне заснеженных вершин и ярко-синего неба. От обилия цветов и фасонов разбегались глаза. Алекс подошёл к вешалке у углу и вытащил сразу два костюма, один светло-крас-

ный, второй лимонно-жёлтый с голубыми снежинками.

– Примерь эти. – Он протянул мне оба.

– Примерочные кабинки там. – Продавец указал на дальнюю стену.

Я заметила несколько кабинок, занавешенных плотными чёрными шторами, и пошла к ним.

Внутри кабинки висело большое зеркало в полный рост, в котором отразилось моё бледное лицо с тёмными кругами под глазами. Искусственный яркий свет придавал моей коже болезненный оттенок. Я разделась до белья и надела костюм, плотно застегнув куртку. Синтетическая подкладка неприятно холодила тело, но в остальном костюм мне нравился. Второй я не хотела примерять, я ненавидела такой оттенок жёлтого.

– Лиза, у тебя всё хорошо? – услышала я голос Алекса.

Я надела туфли и вышла из примерочной. Алекс окинул меня быстрым взглядом.

– Не знаю, посмотри сам.

– Тебе удобно? – спросил он. – Тогда берём.

– Нормально, только холодно от подкладки. Может, не надо было снимать платье.

– Какая чушь, носить костюм на платье. – Он улыбнулся. – Я сейчас принесу комплект термобелья, – кажется, видел его в зале. И с обувью нужно что-то делать, так ходить нельзя.

Я взглянула на свои туфли и согласно покивала.

– Какой носишь размер?

– Тридцать девять.

– Сейчас что-нибудь придумаю. – Он ушёл, а через пару минут вернулся с замшевыми ботинками, похожими на короткие угги, и комплектом термобелья, уже распечатанным.

– Держи. Надень пока бельё, а костюм отдай, я его пробую и сниму защиту.

Никогда раньше мужчины не покупали мне одежду. Я испытывала неловкость.

Я вернулась в примерочную, сняла костюм, отдала его Алексу и переоделась в термобельё. Через пять минут он вернулся, беспардонно открыл шторку, отдал мне костюм и ушёл.

Вскоре я, одетая как горнолыжник на склоне, шурша капроном, вышла из примерочной, неся в руках платье и туфли. Алекс, оглядев меня, довольно покачал головой.

– Теперь можно ехать. Спасибо. – Последнее слово он сказал уже продавцу и пошёл на улицу.

– Это вам спасибо за покупку, носите на здоровье. – Продавец был явно удивлён тем, что мы что-то купили, да ещё и так быстро.

Я вышла следом за Алексом и впервые за сегодняшнюю ночь не ощутила холода. Волна благодарности накрыла меня, к горлу вновь подступили слёзы. Алекс стоял спиной к реке и смотрел на меня. Он выглядел измученным.

– Тепло? – спросил он.

– Да, огромное тебе спасибо. Я и не понимала, насколько

замёрзла.

– Так бывает после стресса, – ответил он равнодушно. Кажалось, ему не нужны мои благодарности. – Поехали домой?

– Конечно, – кивнула я. Мне хотелось обнять его, хотя я понимала, что это глупо.

– Давай уберу твои вещи, они будут мешать. – Он забрал платье и туфли и запихнул в рюкзак.

– Спасибо, – поблагодарила я опять. – Извини, что доставляю тебе столько проблем.

– Всё, что можно решить с помощью денег, не проблема, – отозвался он и поднял на меня глаза.

Лицо Алекса оставалось бесстрастным. Можно было подумать, что ему в тягость возиться со мной, и он делает это исключительно по просьбе отца. Но в то же время в кафе, когда я расплакалась, он отнёсся ко мне с искренней душевной чуткостью. Я не понимала, как мне следует себя с ним вести. Было в Алексе что-то такое, едва уловимое: во взгляде, в ленивой грации, с которой он двигался, в особой манере говорить – плавно и чуть медлительно. Я посмотрела на его лицо и внезапно для себя сделала удивительно открытие – он нравился мне. Привлекал как мужчина. Поняв это, я, против воли, залилась краской смущения.

– Поехали, – сказал он и, закинув рюкзак на плечо, двинулся куда-то вдоль реки. Если Алекс и заметил моё пунцовое лицо, то вида не подал.

Я торопливо направилась следом, стараясь не отстать

от него. В лицо дул ветер с реки, донося кисловатый запах прелых листьев и начинающейся зимы. Отели на другой стороне ярко сверкали огнями вывесок, но в такой час около них не было ни души. По мосту мы перешли бурный поток, тёмной лентой змеившийся в каменных берегах, и вышли на освещённую парковку. Машины на ней можно было сосчитать по пальцам. Я поискала глазами мотоцикл, но ничего похожего не обнаружила.

Алекс пересёк парковку, вышел на узкую однополосную дорогу, по всей видимости ведущую в горы, и лёгкой пружинистой походкой двинулся вверх.

– Эй, погоди, – окликнула я. Алекс обернулся и вопросительно изогнул бровь. – Далеко ещё идти? – спросила я.

– Устала? – Алекс по-доброму улыбнулся. – Я иду слишком быстро, да?

– Немного. – Я вернула ему улыбку. – А может, это я иду слишком медленно.

– Потерпи пять минут, тут недалеко. – Он обернулся, обвёл жестом строения справа и добавил. – Я не хотел парковаться у отелей, слишком много возни с оформлением парковочных талонов.

Я кивнула в ответ, хотя он и не мог это видеть.

Алекс не солгал. Через пять минут подъёма по круто уходящей вверх дороге я увидела его. Мотоцикл стоял на обочине, в тени нависающих деревьев. Я остановилась, переводя дыхание и присмотрелась. Большущий чёрный «БМВ» с изо-

гнутой хромированной выхлопной трубой и объёмным ящиком, установленным позади сиденья. Я совершенно не разбиралась в мотоциклах, но подумала, что невежливо будет промолчать, потому спросила:

– Такой классный, а что это за модель?

Алекс искоса взглянул на меня и ответил:

– Родстер «R1250R», если тебе это о чём-то говорит.

Я неопределённо помычала и пристыженно умолкла. Конечно, мне это ни о чём не говорило.

Алекс повернулся ко мне спиной и, как мне показалось, приглушённо хмыкнул.

«Лучше бы молчала, теперь он считает тебя полной душой», – мрачно подумала я.

Тем временем Алекс открыл задний ящик и достал шлем.

– Надень. – Он протянул его мне.

Я подошла, взяла шлем и с сомнением посмотрела на него. Он был тяжёлый и холодный изнутри.

– А без него никак? – спросила я. Алекс лишь отрицательно покачал головой.

– Объяснить, как правильно его надеть?

– Да.

– Для начала возьми его снизу за вот эти ремешки, – он указал на две ленточки, расположенные снизу шлема, – а потом плавно надень сверху на голову. Аккуратно защёлкни застёжку и затяни до конца.

Он помог мне надеть шлем и затянуть застёжку под под-

бородком.

– Удобно?

– Не очень, если честно. – Шлем сдавливал лицо, и я ощущала его тяжесть на голове.

– Ничего, привыкнешь. – Он холодно улыбнулся и похлопал меня по плечу. – Опусть визор.

– Что сделать? – не поняла я.

– Защитное стекло, опусти его перед тем, как поедem. – Алекс достал второй шлем, привычным движением надел его, застегнул ремешки, опустил стекло. В нём он стал похож на инопланетянина из фантастического фильма.

– Садись, поехали. – Он сел на мотоцикл и дождался, пока я займу место сзади. – Держись за меня крепче.

Я обхватила его за талию и поняла, что мне страшно. До этой ночи я никогда не ездила на мотоциклах, они всегда пугали меня, и я считала их опасными. Алекс завёл мотор, я вцепилась в него что было сил, и мы рванули с места.

Сначала от ужаса я боялась пошевелиться, но вскоре привыкла и успокоилась. А когда мы выехали из поселка на пригородную трассу, совсем расслабилась и начала получать удовольствие от скорости и возможности прижаться всем телом к мускулистой спине моего спасителя.

Город встретил нас ярким светом фонарей, безмолвием пустынных улиц. Алекс уверенно держал дорогу и прекрасно знал, куда ему ехать. Мы сделали несколько поворотов, распугивая бездомных котов бешеным рыком двигателя, и

вскоре выехали на улицу, ведущую к моему дому. Алекс сбавил скорость. Напротив нашего дома стоял припаркованный белый автомобиль с включёнными фарами. Алекс аккуратно развернулся и подвёз меня к подъезду. Он поставил мотоцикл на подножку, подождал, пока я слезу, и заглушил двигатель. Стало тихо. Я думала, он сразу уедет, но, видимо, у него были другие планы. Он снял шлем и убрал его в ящик, дождался пока я сниму свой, запихнул следом и прикрыл крышку.

– Ну, что, большое тебе спасибо. – Я с улыбкой посмотрела на него. – Ты меня спас, и я не знаю, что надо говорить в таких случаях.

– Можешь ничего не говорить, это необязательно. – Он потянулся.

Я ощущала неловкость. Впервые в жизни я вернулась домой под утро в компании мужчины, и неважно, что послужило тому причиной. Алекс молчал и смотрел на меня в упор. Я судорожно искала правильные слова и наконец выпалила:

– Хочешь зайти, выпить кофе?

Я опять густо покраснела. Произнесённые вслух, эти слова уже не звучали так невинно.

– Да, будет неплохо. – Он рассеянно кивнул, и тут я услышала гневный оклик.

– Лиза, твою мать!

Алекс резко повернулся и сделал шаг, закрыв меня собой. Видимо, это был бессознательный жест, но мне всё равно

стало тепло на душе.

– Кажется, это твоя подруга. – Он отошёл, и я увидела Карину.

Она стояла через дорогу, рядом с припаркованной белой машиной, которую я заметила раньше. Видимо, я и правда очень устала, раз не узнала «БМВ» Артура.

– Лиза, где ты была?! – снова громко крикнула она, и я испугалась, что она перебудит весь дом.

– Я быстро, только сумочку заберу, – сказала я Алексу и перебежала на другую сторону.

– Привет, не кричи так, всех разбудишь, – сказала я подруге, подойдя ближе.

Карина выглядела помятой и растрёпанной. За её спиной, в машине, я видела Артура. Он спал, откинувшись на сиденье.

– Ты где была вообще?! Я так за тебя волновалась! – Она сердилась.

– И не спрашивай. Моя сумочка у тебя?

– Конечно, а где ей ещё быть! И плащ тоже! Карен на тебя обиделся, кстати.

– Да и хрен с ним! Давай сумочку, и мне надо идти.

– Да при чём тут сумочка! – Она стукнула меня по плечу, но толстая куртка смягчила удар. – Что на тебе надето? Откуда у тебя этот наряд?!

– Ой, Карин, это так всё долго рассказывать. Давай в следующий раз, он меня ждёт. – Я кивнула в сторону Алекса.

– Это тот козёл из клуба?! – Она посмотрела на Алекса со злобой.

– Нет, это мой старший брат по отцу, – солгала я, сама не знаю, зачем.

– По отцу? – Она непонимающе смотрела на меня. – Тому, который вас бросил?! Зачем он припёрся?!

– Карин, я тебя очень люблю, правда, – я посмотрела ей в глаза, – но мне нужно идти. Я только заберу сумочку и плащ. А вечером созвонимся, если хочешь.

– Нет, ну вы посмотрите на неё! – Карина злилась, и я могла её понять. – Я заставила пьяного Артура, рискуя жизнью, ехать сюда только потому, что боялась за тебя. А теперь ты говоришь, чтобы я отвалила?!

– Карин, не начинай. Я не говорю, чтобы ты отвалила. Пойми, я должна идти.

– Да пошла ты в жопу! – Она резко открыла заднюю дверь, нагнулась и выудила откуда-то из недр машины мою сумочку и плащ. – Забирай своё барахло и вали отсюда!

– Карин, хорош! – Я попыталась сгладить момент, но подруга не была настроена на примирение.

Она громко хлопнула дверью и, не поворачиваясь ко мне, обошла машину и села на пассажирское сиденье. Я видела, что Артур проснулся и удивлённо смотрел на неё. У меня не было сил на выяснение отношений, и я вернулась к Алексу, всё ещё слыша, как машина завелась и уехала.

– Поругались? – спросил он равнодушно.

– На фиг её! Психичка, – раздражённо бросила я и пошла к подъезду.

– Может, и к лучшему, – сказал он, нагнав меня. – Эта девушка слишком много пьёт.

Я посмотрела на него осуждающим взглядом, но ничего не сказала и зашла в подъезд.

Мы молча поднялись на мой этаж. Я дулась на него за последние слова. Мне не нравилось, когда кто-то указывал на недостатки тех, кого я любила. Перед дверями квартиры я остановилась и открыла сумочку, чтобы найти ключи.

– Где они? – раздражённо сказала я.

Неожиданно дверь квартиры распахнулась, и на пороге я увидела маму. Она грозно смотрела на меня и собиралась уже что-то сказать, но тут заметила Алекса. Лицо её переменялось, она приложила руку к сердцу, и я было подумала, что ей стало плохо.

– А ты, мать твою, что здесь делаешь?! – воскликнула она, обращаясь явно не ко мне.

– Привет, Мария. – Алекс оставался спокоен. – Позволишь нам войти или будешь держать за порогом?

Глава 8

Мы расположились на кухне. Я на мягком кресле, а мама и Алекс друг напротив друга, на высоких табуретах за столешницей. Несколько минут мама сверлила Алекса взглядом, но он, не смущаясь, выдержал это и даже не повёл бровью.

– И давно вы нашли нас? – спросила она ледяным тоном. Мне был хорошо знаком этот её взгляд, колючий и презрительный.

– Около недели назад, – ответил он мягко. – Мы искали Лизу, а не тебя.

– Кто бы сомневался. Зачем вам я?! Полагаю, Герман прогнал бы меня в любом случае.

– Не говори чепухи, это твои домыслы, ты не можешь этого знать. – Алекс не повысил голоса, но я видела – он рассердился.

– Твой русский стал намного лучше, ты почти избавился от акцента. – Она пристально смотрела на Алекса, и в её глазах я видела если не ненависть, то уж точно не дружелюбие.

– Благодарю, – ответил он с подчёркнутой вежливостью.

– Лиза, иди уже к себе, я с тобой потом поговорю. – Мать, наконец, обратила на меня внимание.

– Нет! Не в этот раз! – воскликнула я. – Я не ребёнок, мам! Хватит уже делать вид, что меня не существует! Ты мне должна много чего рассказать про отца! – Я смотрела на неё

с вызовом и с удивлением отметила, что гнев на её лице сменился усталостью. Она закрыла глаза и покачала головой.

– Почему сейчас? – спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь, но Алекс ответил.

– А ты хотела, чтобы она потеряла Дар, Мария?

– Дар, – презрительно фыркнула мать. – Это не Дар, это ваше проклятье. Самовлюблённые глупцы!

– Мам, ты что, знала?! – Я ошарашено смотрела на неё.

– Мне нужен кофе, – сказала мать и поднялась.

Раздражённо гремя посудой, она залила воду и засыпала зёрна в кофеварку, включила её и вернулась к столу.

– Я слышал, что ты хранишь у себя наш фамильный амулет, – сказал Алекс, когда она села напротив. Он полностью справился с эмоциями, и в его речь вернулась прежняя ослабленная медлительность.

– Да, эта безделушка у меня. – Она пристально смотрела на Алекса, словно собиралась его загипнотизировать. – Штефан сказал, что для вас эта вещь имеет какое-то сакральное значение. Он просил ни за что её не возвращать.

Алекс хотел было что-то сказать, но мать остановила его, выставив вперёд раскрытую ладонь.

– Я же отдам её тебе прямо сейчас, но хочу попросить взамен лишь одно, – она выдержала небольшую паузу, – чтобы ты, Герман и вся ваша безумная семейка убралась из нашей с Лизой жизни раз и навсегда.

Я испугалась. Мне вовсе не хотелось, чтобы Алекс, забрав

кулон, ушёл навсегда, ведь только с его приходом в моей жизни появилась какая-то надежда и смысл. Я страстно хотела увидеть отца, брата и сестру. Желала научиться так же ловко, как Алекс, читать мысли людей. Это был не скучный мир цифр, балансовых отчётов, малолитражек в кредит и езды со скоростью сорок километров в час, в котором успешно жила моя мать. Это был мир, где можно, не задумываясь, ходить в дорогие рестораны, зайти в любой магазин и купить горнолыжный костюм за сорок тысяч рублей, сесть на мотоцикл и нестись вперёд, не думая об ограничениях скорости. Я выбирала второй мир, но пока меня в него не приглашали, потому я наблюдала за матерью и Алексом, в надежде услышать это самое приглашение.

– Это не тебе решать, – сказал Алекс и посмотрел на меня.

– Герману? – Мать произнесла это имя с нескрываемой неприязнью. – Вы все ходите перед ним на цыпочках, словно он Бог, а вы его служители.

– Нет, не ему, – ответил Алекс, всё ещё смотря на меня, – а тебе, Лиза.

– Лиза ещё слишком юная, чтобы принимать такие решения, – тут же ответила мать.

– В её возрасте ты уже сбежала от нас, ни с кем не посоветовавшись и ни в чём не разобравшись. Ты не считала себя слишком юной, чтобы принимать такие решения. – Он, наконец, посмотрел на неё.

– Ты ошибаешься, Алекс! Я как раз во всем разобра-

лась благодаря Штефану. – Она презрительно фыркнула. – Я взвесила все за и против, Штефан мне объяснил, как у вас всё устроено и что меня ждёт через пару лет. Я никак не могла понять, почему Герман так сразу позвал меня жить с ним. Наивная, я решила, что он влюбился без памяти в мою красоту и покладистый характер.

– Так и было, Мария, – сказал Алекс, но мать лишь махнула рукой и продолжила:

– Мне было так мало лет, и я верила в чудеса. Иначе как объяснить, что меня, провинциальную простушку, сироту, вдруг заметил сам генеральный директор клиники? У него были деньги, власть и доступ к любым красоткам мира. Лишь сейчас я всё поняла. Я была одной из миллиона таких же невинных дурочек, которые проходят через его постель. Ему нужен был лишь мой ребёнок!

– Ты сошла с ума, Мария. – Алекс сокрушённо покачал головой. – Он не знал, что ты беременна.

Мать зло бросила ему:

– Герман мог это предвидеть! Штефан сказал мне, что он может видеть будущее.

– Будущего не существует, Мария. Есть лишь вероятности развития событий, но Герман не умеет их видеть. – В голосе Алекса послышался металл. Он злобно сверкнул глазами, но почти тут же успокоился и продолжил без лишней эмоций: – Он врач, а не провидец. А я тогда вообще не смотрел в твою сторону, мне было плевать на ваши с ним дела.

Ты меня раздражала тем, что лезла везде и всё вынюхивала, но я знал, что ты не опасна. Если кто и видел, так это Штефан. Но, судя по всему, он хотел лишь навредить нам.

Я не понимала и половины из того, что они говорили, и мне это начало надоедать.

– Мам, может, вы мне расскажете, о чём вообще речь?!

– Позже. – Мать отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, и снова повернулась к Алексу. – В любом случае, Алекс, она уже слишком взрослая, и ничего не получится. Она давно встречается с парнями, и Дар потерян.

Следующая фраза Алекса заставила меня покраснеть.

– Я знаю, что она девственница. Не пытайся меня обмануть, я всё же, если не забыла, могу читать твои мысли. А её возраст вовсе не помеха.

– Ты не имеешь права забрать её у меня! – воскликнула мать и хлопнула рукой по столешнице.

– А у тебя было право скрывать от Германа родную дочь?! – Впервые с нашей встречи он повысил голос, и это прозвучало очень грозно. Я инстинктивно подалась назад, вжавшись в спинку кресла.

Мать на мгновение замерла с чуть приоткрытым ртом и рукой, зависшей в воздухе, медленно опустила ладонь на край столешницы и процедила сквозь зубы:

– Не смей орать на меня в моём же собственном доме! Сукин ты сын!

Алекс криво усмехнулся. Он тяжело вздохнул, потёр по-

красневшие от бессонной ночи глаза тыльной стороной ладони и посмотрел прямо на меня, словно ища поддержки.

– Мам, но он прав, – тихо произнесла я, ожидая очередного всплеска гнева матери, но она и не взглянула в мою сторону.

– Герману же нужно не просто её увидеть. Он мечтает, чтобы Лиза жила с ним, не так ли? – Мать успокоилась и больше не кричала. – Я же не полная дура! Если бы Герман так хотел её увидеть, то сам бы приехал сюда.

– Он не может, – ответил Алекс. – Не хочет вскрывать былые раны и видеться с тобой.

– Прямо так и вижу, как он весь израненный сидит там один, – она язвительно усмехнулась. – Хотя нет, погоди, не один. Там есть, кому скрасить его досуг.

Издёвка в голосе матери заставила меня с удивлением уставиться на неё. Я не понимала, почему она так завелась. Мы с мамой никогда не были настолько близки. И мне казалось, при первой возможности она с радостью избавилась бы от меня: выдав замуж или спровадив жить к парню.

– Ты не вправе судить об этом, Маша! Тебя ведь там не было. – Мне показалось, Алекс сдерживается изо всех сил, чтобы не перейти на повышенные тона.

– Точно, как же, я забыла. – Мать натянуто рассмеялась. – Вы, Одарённые, всегда правы, а мы – простые смертные – всегда виноваты.

– Хватит! – Резкий окрик Алекса заставил меня вздрог-

нуть во второй раз. Похоже не такой уж он и спокойный, как я решила вначале. – Чего ты хочешь добиться? Надеешься запретить Лизу в четырёх стенах и не пускать к отцу?

– Единственное, что я хочу, – мать уставилась прямо на него, не мигая, – это чтобы ты убрался отсюда как можно скорее. Я не хочу видеть больше ни тебя, ни Германа, никого из вашей семьи. Теперь я понятно выражаюсь?!

– Получается, из мести Герману, хотя я не понимаю, за что ты решила ему мстить, ты хочешь сломать её судьбу? Вместо блестящего будущего Лизу будет ждать скучная жизнь в этом провинциальном городке, где она через пару лет сойдёт с ума от тоски?

– Ты называешь вашу жизнь блестящей? – Мать снова презрительно фыркнула. – Если только степень блеска определяется количеством денег.

– Стоп! – Я встала с кресла, и они повернулись в мою сторону. – Мама, хватит решать за меня, что мне делать! Алекс, если у тебя есть, что мне предложить, то предлагай. Мне девятнадцать, а не девять, и я могу сама решить, где мне жить и как поступить.

– Лиза. – Мать посмотрела на меня. – Ты не понимаешь, кто твой отец.

– И кто же он?! Подлец?! Бандит?! Я это слышала девятнадцать лет, придумай уже что-нибудь новое. – Я с вызовом смотрела на мать. – Алекс сказал, что он врач, а не преступник!

– Он не просто врач, он убийца! – гневно сказала мать. – Он убил троих на моих глазах!

– Я не верю больше ни единому твоему слову. – Я снова посмотрела на Алекса. – Если папа хочет, я буду жить с ним.

– Лиза! – Мать снова стукнула ладонью по столешнице. – Да как ты смеешь?! Я дала тебе всё необходимое, я любила тебя и носилась с тобой, как с хрустальной вазой!

– И врала мне всю мою жизнь, – сказала я холодно. – Мам, ты уж прости, но я хочу услышать и другую точку зрения. Я всю свою жизнь считала себя ущербной из-за того, что папа нас бросил. А оказалось, это всё было враньём!

Мать сжала челюсть и смотрела на Алекса с ненавистью.

– Вот что ты наделал, – сказала она и поднялась. – Я принесу тебе твой амулет, никуда не уходи. Хотя ты, похоже, не уйдёшь, пока я тебя взащей не выгоню.

– Это сделал не я, – сказал он ей вслед почти ласково. – Это сделала ты, когда сбежала от Германа.

Мать остановилась на мгновение, но всё же ушла из кухни. Алекс посмотрел на меня и тихо сказал:

– Она будет давить на твою совесть, но это лишь манипуляция. Поступай так, как тебе хочется. Она почему-то считает, что Герман хотел ей зла, но это не так. Он любил её, и то, что она видела, это всё...

– Не стоит за моей спиной настраивать дочь против меня. – Мать вернулась, неся в руке амулет, положила его перед Алексом и встала напротив. – Теперь ты можешь уйти.

– Как он у тебя оказался? – Алекс осторожно взял амулет за ремешок и покрутил перед собой.

– Какая теперь разница, я отдаю его по своей воле. Уходи из моего дома, не хочу тебя больше видеть.

– Штефан дал тебе это?

– Пускай и Штефан, что с того?

– То, что я не понимаю, зачем он сделал всё это. Герман всегда любил его больше других. Видимо, все эти книги по чёрной магии и прочая чушь совсем свели его с ума. Может, и к лучшему, что он ушёл.

– Он был нормальным, – отрезала мать.

Она всё ещё стояла рядом с Алексом, всем своим видом говоря, что желает, чтобы он ушёл.

– Потому он запугал тебя так, что ты сбежала в другой город? – Алекс убрал амулет в карман куртки. – Он использовал тебя, чтобы отомстить Герману. Только я не понимаю, чем отец ему не угодил. Штефан не сделал для тебя ничего хорошего, что бы ты ни думала. Он сломался и сломал и твою жизнь тоже. Ты могла бы жить с нами и дать Лизе возможность стать тем, кем она рождена, а не пытаться спрятать её сущность под маской обычного человека.

– Я дала дочери всё, что ей было нужно для счастливой жизни, и продолжаю давать. – Мать сверкнула глазами. – Не тебе говорить о том, как воспитывать детей – у тебя, насколько я помню, их вообще нет.

– Я не хочу ругаться с тобой, Мария. Ты понимаешь, что

Лиза уже сделала выбор, и хочешь вывести меня из равновесия. – Он устало улыбнулся. – А сейчас я уйду.

– Это лучшее, что ты можешь сделать, – ответила мать и снова уселась на табурет. Алекс вышел из кухни.

– Я закрою за ним дверь, – сказала я и поспешила следом. Если честно, то я боялась, что он сейчас уйдёт, и я больше никогда его не увижу. Он надевал ботинки, когда я вышла, и поднял голову.

– Я так устал. Не понимаю, как доеду до отеля.

– Может, вызвать такси? – предложила я. Мне стало страшно за него, езда на мотоцикле в таком состоянии могла быть опасна для жизни.

– Нет, спасибо, я справлюсь. – Он попробовал улыбнуться, но вышла лишь жалкая ухмылка. Он повернулся к двери и собрался уже уходить, когда я спросила:

– Ты же вернёшься?

Он повернулся, похлопал меня рукой по плечу и кивнул:

– Я здесь только ради тебя. Конечно, я вернусь. – У меня перехватило дыхание от этих слов. – Я сегодня к вечеру заеду за тобой, и мы обсудим всё. А теперь выпусти меня из квартиры, иначе я усну прямо тут.

Я открыла ему дверь, дождалась, пока он сядет в лифт, и вернулась в дом. После быстро вышла на балкон и стояла там, пока Алекс не уехал и не затих звук двигателя его мотоцикла.

Рассвело. Над морем висели низкие серые облака, лишь

кое-где проглядывали островки голубого неба. Ветра почти не было, даже верхние листья пальм не шевелились. День обещал быть пасмурным и прохладным. Я вернулась в комнату.

– Они могут быть такими очаровательными, когда им что-то нужно. – Мать сидела на моей кровати. Она, судя по голосу, больше не сердилась.

– Почему ты так его не любишь? Что он тебе сделал?

Она не ответила, а лишь задумчиво покачала головой.

– Мам, почему ты мне врала столько лет?

– Я думала, так будет лучше. Я слишком страдала из-за твоего отца, чтобы позволить ему сделать это ещё и с тобой. – Она посмотрела на меня печально. – Хотя я всегда понимала, что так оно и случится. В тебе его кровь, и от этого не уйти.

– Что сделать? Что такого он натворил? Я не знаю о нём ничего!

– Может, ты и права, – неожиданно сказала она, – и я должна была тебе всё рассказать.

Она замолчала и стала смотреть в окно.

– Алекс вообще-то твой родственник, – произнесла она задумчиво, – правда, очень дальний, насколько я могу помнить. Так что не влюбляйся в него, это ни к чему хорошему не приведёт.

– О чём ты вообще?! – воскликнула я.

– Да так, ни о чём. Я сейчас пойду на работу, а когда вер-

нужно, хочу рассказать тебе всё, что знаю о Германе и его семье. Ты не должна принимать решение, основываясь лишь на симпатии к Алексу. В любом случае, раз уж так получилось, я не буду запрещать тебе увидеться с отцом. До июля, когда начнутся вступительные экзамены, у нас ещё много времени. Мне хватило трёх недель, чтобы понять, что вся их семейка – те ещё ненормальные, и что нам будет лучше без них. – Мать встала и направилась к дверям, но остановилась. – Ах, да, не скажешь, где твоя одежда и чей это зимний костюм висит на вешалке в коридоре?

– О, Боже. – Я всплеснула руками. – Мои вещи остались у Алекса в сумке.

– Боюсь спрашивать, как так получилось. – Мать покачала головой и ушла из комнаты, закрыв дверь.

Я села в кресло с ногами и уставилась в одну точку. Сил не было даже на то, чтобы сходить в душ и лечь в постель.

«Я здесь только ради тебя», – мечтательно повторила я слова Алекса и обхватила себя руками. Я ничего не могла поделать с собой. Мама была права, я влюблялась в него. Это было неправильно, но так приятно. Я закрыла глаза и почти тут же уснула, так и не добравшись до постели.

Глава 9

Я проснулась через час совершенно разбитая. Полагаю, меня мучило похмелье, что было неудивительно, учитывая количество выпитого ночью. Я с трудом поднялась с кресла, окончательно разделась и всё же сходила в душ. За окном было всё то же пасмурное ноябрьское небо, накрапывал дождь, и мелкие капельки воды стекали по стеклу. Я легла в кровать, взяла смартфон и немного посидела в интернете, но почти сразу снова уснула, на этот раз в горизонтальном положении.

Когда я проснулась во второй раз, было около пяти вечера, дождь усилился. Я подошла к окну и увидела большие лужи на дорогах, мокрые пальмы, тёмно-серое море и пустынную набережную.

Я перекусила йогуртом, выпила ледяного сока, проверила почту и уселась читать в кресле на кухне. Через пару минут я поняла, что все мысли крутятся вокруг Алекса.

«А что, если он не вернётся?» – с ужасом подумала я, и сердце сжалось от страха.

В шесть начало темнеть, на улице один за другим зажигались фонари, и я видела косые струи дождя в их жёлтом свете. Чувство гнетущей тоски накрыло меня. Мне так хотелось ещё раз увидеть Алекса, услышать его голос и ощутить, как учащается сердцебиение, когда он прикасается ко мне.

Господи, у него были такие красивые пальцы, такая широкая спина. Если бы Алекс не вернулся, я бы, наверное, сошла с ума. Но он же обещал...

В замке с сухим щелчком повернулся ключ.

– Лиза, – услышала я голос матери, – ты дома?

– Да, мам, я на кухне. Хотела поесть, но у нас ничего нет, кроме йогурта.

– Закажи что-нибудь в доставке. – Мама зашла в кухню, от неё пахло дождём.

– Пиццу? – спросила я и внимательно посмотрела на неё, пытаясь по лицу угадать её настроение.

– Что хочешь, я ела на работе. – Она пошла к кофеварке и включила её.

Я встала, взяла телефон, залезла на сайт доставки и быстро заказала пиццу из ближайшей пиццерии.

Мама села в кресло у окна и закрыла глаза.

– Как работа? – Мне казалось, она злится на меня.

– Как обычно, девочки косячат, а я, как всегда, виновата, – ответила она, не открывая глаз. – Ты выспалась?

– Да, я встала только недавно. – Кофеварка выключилась, и я пошла налить нам кофе.

– А я нет. – Она посмотрела на меня. – Вчера вернулась около двенадцати, а встала благодаря тебе в пять.

– Извини, – ответила я и протянула ей кружку.

– Спасибо. – Она взяла её и жадно сделала пару глотков. – Ты здесь ни при чём, это всё шеф и его долбаные фирмы-од-

нодневки. Ладно, забудь, я тебе этого не говорила.

– Уже забыла. – Я присела на табурет. Мне хотелось говорить об Алексе, но я боялась, что это вызовет её гнев, и молчала.

– Алекс не объявлялся? – спросила она вдруг, и я вздрогнула и внимательно посмотрела на неё. А что, если она тоже умеет читать мысли? Но это предположение было настолько нелепо, что я тут же отбросила его и ответила:

– Нет, а что?

– Сволочь, – зло процедила она сквозь зубы, проигнорировав мой вопрос.

– Между прочим, он спас меня, а ты его ругаешь, – сказала я, слишком поздно поняв, что матери незачем знать об Эде и том, что я уехала с ним из клуба.

– О чём ты? – Она подняла на меня глаза.

– Карина напилась и начала скандалить, а он увёз меня домой, – солгала я.

– Он, что, тоже был в клубе? – Она чуть сощурилась. – Что он там забыл?

– Не знаю, может, меня искал, – снова соврала я.

– А как он узнал, что ты... – Она замолчала и усмехнулась: – Ну да, он же телепат. Чёртов Герман, как он нашёл нас? Ты же не делала ничего такого, о чём я не знаю?

– Нет, о чём ты? – Я сразу подумала про Эда и наши поцелуи.

– Не искала отца в соцсетях? – Она пристально смотрела

на меня.

– А, ты об этом. Искала, конечно. – Я взглянула на неё с вызовом. – А ты думала, я не стану этого делать?

– Боже, Лиза. Так вот откуда они... Чёрт. – Она хлопнула себя по лбу. – Но как ты вообще до этого додумалась?

– А ты считала, чтобы пользоваться гуглом нужно закончить Гарвард? Я же не идиотка! Всего и надо-то было, что поместить объявление на сайте. Написала, что ищу отца Германа Хериша, и вот – он нашёлся, – произнесла я и самодовольно улыбнулась.

– Откуда ты узнала его фамилию? – Она нахмурилась.

– Нашла кулон. – Я больше не боялась её гнева: она слишком много скрывала, чтобы иметь право злиться на меня.

– Лучше бы я его выкинула или отдала Штефану, пока была такая возможность.

– Расскажешь мне всё? – Я посмотрела на неё примирительно.

– Да, но не сейчас. Я хочу спать, а кофе уже не помогает. – Она встала и вылила остатки из кружки в раковину. – Потерпишь до завтра?

– Что делать, выбора-то нет. – Я пожала плечами.

И тут в дверь позвонили.

Я подпрыгнула и побежала открывать, уверенная, что это Алекс, но за дверью стоял доставщик пиццы.

– Здравствуйте, ваш заказ, – сказал он и протянул мне коробку.

– Мам, – крикнула я, – это пицца, дай денег.

– Принеси мне мою сумку из коридора, – ответила мама, и я, попросив курьера подождать, пошла на кухню с пиццей в одной руке и сумкой в другой.

Когда я вернулась, то с изумлением увидела, что в коридоре уже двое мужчин. Я замерла от неожиданности и тут поняла, что второй мужчина – это Алекс.

– Привет, – сказал он и улыбнулся.

– Привет. – От волнения меня бросило в жар, я слышала, как кровь стучит в ушах.

Я всё ещё стояла, прижимая к себе кошелек, и смотрела на него, не в силах пошевелиться. Думаю, со стороны это выглядело глупо.

– Расплатись с ним. – Алекс указал на курьера. – У парня время – деньги.

– Да, – курьер улыбнулся, – вы совершенно правильно заметили.

Я достала тысячную купюру из кошелька и протянула курьеру. Руки предательски дрожали, и я очень надеялась, что Алекс этого не заметит.

– У вас мелочь нет? Я только на смену заступил, со сдачей туго. – Парень виновато улыбнулся.

– Сколько надо? – Алекс залез в карман куртки и достал бумажник.

– Четыреста пятьдесят, – ответил курьер. Алекс отсчитал без сдачи и отдал ему деньги. Наконец, курьер ушёл.

– Лиза, что-то не так? – Мама вышла из кухни и, увидев Алекса, остановилась.

– Я тебя не приглашала, – сказала она с презрением.

– А я и не к тебе, – невозмутимо ответил он.

– Что ты хочешь от нас? – Мать стояла в дверях кухни, уперев руки в бока, и злобно смотрела на Алекса.

– Мне кажется, я ночью тебе всё уже сказал. Что ты хочешь снова услышать? Что я передумаю и уеду?

– Было бы неплохо, – закивала она.

– Этого не будет, я всегда заканчиваю то, что начал, и Лиза уедет со мной.

– А ты её спросил? Или у вас это не принято? А, ну да, я же забыла. У вас все решения принимает Герман, и это не обсуждается.

– Мам, хватит! – Я не могла больше выносить эту словесную дуэль. – Я уже всё решила, и мы с тобой это обсудили. Чего ты опять начинаешь?

– Как ты меня бесишь, Алекс! Но, видимо, мне от тебя не отделаться, – бросила она презрительно и ушла обратно на кухню.

– Извини её, она, кажется, не в духе, – сказала я смущён-но. Мне было стыдно за мать и её слова.

– Ничего страшного, я не ожидал от неё дружелюбия. – Он улыбнулся. – У нас с ней как-то сразу не сложилось. Думаю, в этом есть и моя вина.

– Хочешь чая или кофе? – Я всё ещё держала в руках

тысячную купюру и, опомнившись, протянула ему. – И вот, деньги за пиццу.

– Не нужно. – Он посмотрел на меня с осуждением. – От чая не откажусь. На улице ужасная погода, хочется чего-то горячего.

Алекс снял обувь. Я украдкой оглядела его. Он был одет в светлые джинсы и толстовку и, судя по всему, приехал не на мотоцикле. От него приятно пахло чем-то хвойным, и мне хотелось верить в то, что он надушился ради меня.

– Ты уже не выглядишь таким усталым, – сказала я.

– Я выспался и позанимался йогой. – Он стоял напротив и возвышался надо мной на целую голову.

– Йогой? – удивилась я. Никогда бы не подумала, что он может заниматься чем-то подобным.

– Ты обещала чая, – напомнил он с улыбкой, я кивнула и пошла на кухню. Алекс направился следом.

Мать сидела в кресле с куском пиццы, раскрытая коробка стояла на столе. Когда мы вошли, она посмотрела на нас холодно, но ничего не сказала. Мне было неловко, Алекс действительно нравился мне, и я не хотела, чтобы мама оскорбляла его, но не знала, как этому помешать.

– Я полагаю, ты будешь рад услышать, – сказала она, – что мы с Лизой поговорили, и я разрешила ей поехать к отцу. Но только с одним условием.

– И что же за условие? – спросил Алекс, удивлённо подняв брови.

Он прошёл на середину кухни и разместился на табурете у стола. А я направилась к чайнику, чтобы заварить ему обещанный чай.

– Она должна вернуться к июлю, – сказала мама.

– Тебе чёрный или зелёный? – спросила я, открыв дверцу шкафчика.

– Зелёный, – ответил он.

– Боюсь, наш чай тебе не понравится, – бросила мать, – он слишком обычный.

– Ничего, я переживу, – парировал он. – Так что такое будет в июле, из-за чего Лиза должна вернуться?

Я сделала чай и поставила кружку на стол перед ним. Сама села напротив, спиной к маме, и взяла кусок пиццы.

– В июле у моей дочери начнутся вступительные экзамены в институт, и она не сможет больше жить с Германом, – сказала мама, сделав ударение на словах «моей дочери», от чего мне снова стало стыдно.

– Мам, ну чего ты опять? – Я развернулась к ней вполоборота, но она, не отрываясь, смотрела прямо на Алекса.

– Помолчи, – ответила она мне и продолжила. – Вам это, конечно, неважно. Ведь вы живёте в другом мире. Но Лизе нужно активно готовиться. Она уже один раз завалила математику, и теперь ей нужно стараться, чтобы поступить на бюджет в следующем году!

– Мам, реально, хватит! – резко сказала я и сверкнула глазами.

– Ты хочешь поступить именно в этот институт? – спросил Алекс, и я повернулась к нему.

Я не знала, что ему ответить, ведь я никогда не хотела поступать на экономику и делала это лишь по настоянию матери.

– Ну, – сказала я неуверенно и взглянула на мать, – наверное, без этого мне будет сложно найти хорошую работу.

– Всё верно, – кивнула мама.

Алекс чуть нахмурил густые брови и смотрел непонимающим взглядом, и я объяснила:

– Я бы с удовольствием пошла учиться на гуманитарный факультет, но в местном вузе не так много специальностей. Из того, что там предлагают, это самый нормальный вариант.

Я смущённо улыбнулась ему и снова посмотрела на маму, она нервно барабанила пальцами по столешнице – кажется, её раздражал этот разговор.

– Но ведь этот институт не единственный, – спокойно сказал Алекс, – в Москве полно вузов.

– У нас нет на это денег! – отрезала мать.

– У Лизы есть отец, – усмехнулся Алекс. – И ты знаешь, Мария, что деньги – это не то, в чём он нуждается.

– Нам не нужны его подачки! – Она снова повысила голос.

– Кем ты хочешь стать после этого института? – обратился Алекс ко мне.

– Экономистом или бухгалтером, – нерешительно ответила я, понимая, что совсем не хочу заниматься подобным. От

одной мысли о цифрах и отчётах у меня сводило челюсти.

– И ты завалила математику? – Он по-доброму улыбался.

– Я её ненавижу. – Я тоже улыбнулась.

– Может, действительно стоит подумать о другой профессии?

Он озвучил мои мысли.

– Глупости какие! – воскликнула мать. – Не забивай ей голову всякой ерундой.

– Почему ерундой? – Он посмотрел на неё и сделал глоток чая. – Разве заниматься тем, что ненавидишь – это правильно? Если Лиза так не любит математику, то стоит выбрать гуманитарный факультет. Обычно люди так и делают, – идут учиться на того, кем хотят быть.

– Гуманитарный факультет? – Она скривилась, словно говорила о чём-то крайне неприятном. – Это что, философия или ещё что-то такое же бесполезное?

– Мам, я правда не хочу учиться на экономике, меня она бесит. – Я решила вступить в их разговор, мне надоело молчать.

– То есть ты хочешь навсегда переехать в Москву? – Мать не кричала, но была уже на взводе.

– Я разве сказала тебе, что хочу переехать в Москву навсегда? Ты не пытаешься меня услышать! Я никогда не хотела быть экономистом! Мне не нравится твоя идиотская работа, я не хочу заниматься скучной бухгалтерией и сидеть ночами над сведением балансов.

– Только благодаря моей идиотской работе, дорогая, у нас с тобой есть деньги не только на картошку, но и на эту пиццу. – Она указала на коробку на столе. – И на то, чтобы ты не работала, как твои подружки. Ты должна быть благодарна мне, что я позволяю тебе посвящать время учёбе, у меня такой возможности, знаешь ли, не было!

Мне стало стыдно перед Алексом за её слова – она намеренно выставляла меня дурочкой, хотя прекрасно понимала, что он нравится мне.

– И что мне теперь, упасть на колени? – Я повысила голос.

– Нет, но ценить то, что я тебе даю, и прилагать все усилия, чтобы поступить.

– Но я не хочу, как ты не понимаешь?! – Я перешла на крик. – Я хочу учиться в Москве, а не в нашем Мухосранске! К тому же если у меня теперь есть такая возможность!

– У тебя пока есть только я! – Она тоже начала кричать. – И я хочу, чтобы ты поступила на нормальную специальность, которая поможет тебе стать человеком в будущем!

– Я и без этого человек! Ты реализуешь с моей помощью свои мечты, а я хочу хотя бы попробовать что-то ещё, а не только то, что ты мне навязываешь! – выкрикнула я и поймала взгляд Алекса.

Он молчал и внимательно смотрел на меня, по его лицу сложно было сказать, поддерживает он меня или осуждает. Мне стало невыносимо стыдно, что мать перед ним вывела меня из себя, я выбежала из кухни и скрылась в своей ком-

нате, хлопнув дверью.

Чтобы успокоиться, я вышла на балкон. Дождь всё ещё шёл. Мелкие капли падали на моё разгорячённое лицо. Внизу под подъездом кто-то запарковал огромный пикап. Я никогда не видела этой машины раньше.

– Тебе не стоит спорить с ней, она всё равно никогда тебя не поймёт.

Я вздрогнула от неожиданности, Алекс стоял у балконной двери и смотрел на меня. Я не слышала, как он зашёл.

– Она права в чём-то, – ответила я и вернулась в комнату. – Мама работает допоздна, чтобы у нас были деньги. Мои подруги уже давно зарабатывают сами, а я нет. Она хочет, чтобы я училась на дневном, считает, что это лучше.

– Это и правда лучше, но только если ты учишься там, где тебе нравится. А в твоём случае это будут бессмысленно потраченные годы.

– Да, я думала об этом. – Я печально улыбнулась. – Но никогда не решалась озвучить ей.

Алекс стоял близко, и меня волновала эта близость. Я смущённо отвела глаза.

– Она рассказала тебе, как познакомилась с Германом и почему уехала? – спросил он и сел на краешек кровати. Теперь мне не нужно было задира́ть голову, чтобы посмотреть на его лицо.

– Нет, обещала сделать это завтра. – Я заметила мелкие морщинки в уголках его глаз, и мне они показались очаро-

вательными.

– Хочешь, я расскажу?

– Да, было бы отлично, только давай я принесу ещё чая и остатки пиццы. Я проголодалась, а из-за матери не смогла поесть нормально.

– У меня есть предложение лучше. – Он улыбнулся. – По-едем в кафе. Мария, конечно, твоя мать, но я не могу больше выносить этот тон и слушать претензии.

– Ты знаешь, – я тоже улыбнулась, – я сама хотела предложить уйти, мне так стыдно за неё. Не знаю, что на неё нашло, она обычно не такая.

– Штефан совсем запудрил ей мозги, судя по всему. Не знаю, что он ей наплёл, но мы не преступники и никогда не хотели никому зла. – Он поднялся.

– Алекс, подожди, мне нужно переодеться.

– Машина внизу. – Он направился к двери. – Выходи, как соберёшься.

Я быстро переоделась в джинсы и толстовку и выглянула в коридор. Свет на кухне не горел, судя по всему, мать тоже ушла в свою комнату. Стараясь не шуметь, я надела кроссовки и выскользнула за дверь.

Глава 10

Я вышла из подъезда и огляделась, и тут огромный пикап, который был припаркован неподалеку, посигналил. Я с сомнением подошла ближе и заглянула внутрь. Алекс помахал мне рукой, стекло на пассажирской двери опустилось, и он сказал:

– Садись.

Я забралась внутрь. Кабина была небольшая, без второго ряда сидений, как бывает в грузовиках.

– А где мотоцикл? – спросила я, когда мы тронулись с места.

– В отеле, не люблю ездить в дождь, – отозвался он и, переключив передачу, ускорился.

– Я думала, ты приехал на нём из Москвы, – сказала я, разглядывая его точёный профиль.

Он посмотрел на меня непонимающим взглядом.

– В Москве почти зима, и каждый день может выпасть снег.

– Ясно. Я что-то не подумала об этом.

Мы выехали на основную дорогу, которая соединяла город с трассой, и Алекс ускорился. Он водил уверенно, совсем не так, как моя мама, и мне нравилось украдкой смотреть на него.

Через некоторое время мы запарковались у небольшого

ресторанчика.

Внутри, в тёплом зале, где пахло выпечкой и кофе, мы разместились за столиком в дальнем углу. Алекс заказал чай, салат и цыплёнка, а я взяла лодочку, харчо и бокал вина.

Когда официантка принесла напитки и ушла, Алекс сказал:

– В семье никто не пьёт, так что тебе придётся к этому привыкать, если хочешь жить с Германом.

Мне стало неловко. Я взяла вино чтобы унять смущение, которое испытывала в его присутствии, а теперь мне перехотелось пить.

– Тогда я не буду. – Я отодвинула от себя бокал.

– Я не осуждаю. – Он улыбнулся. – Просто предупреждаю, что Герман этого не терпит.

– А почему? – Я снова придвинула к себе бокал, но пить не стала.

– Алкоголь делает нас уязвимыми, – ответил он, но я продолжала смотреть непонимающим взглядом, и он объяснил: – Дар притупляется, и мы становимся слабыми.

– В смысле, если ты выпьешь, то не сможешь читать мысли?

– Именно. – Он кивнул. – И не только это. Но зато можно делать вид, что ты обычный человек.

– В каком смысле, делать вид?

– Не обращай внимания, – он махнул рукой и выпил чая, – несу какую-то чушь. Мы же здесь не за этим, я обещал рас-

сказать тебе о Марии и Германе.

– Да, мне почему-то кажется, что мама не скажет мне всей правды.

– Возможно. – Он задумчиво посмотрел на меня. – Если и скажет, то всё будет приправлено её обидами и той чушью, которую ей наговорил Штефан.

Официантка принесла наш заказ и удалилась. Мы некоторое время молча ели, каждый погружённый в свои мысли.

– Слушай, – спросила я через некоторое время, и Алекс поднял взгляд, – а мы поедем в Москву вместе, или мне нужно будет добираться самой?

Он вытер руки салфеткой, немного помолчал и спросил, глядя мне прямо в глаза:

– А как ты сама хочешь?

Кажется, я покраснела от смущения.

– Не знаю, – ответила я тихо и опустила глаза. – Наверное, с тобой. Это же проще, да?

Он молчал, и я взглянула на него. Алекс на мгновение задумался и кивнул.

– Конечно проще, но не так приятно, как долететь на самолёте. – Он провёл рукой по гладко выбритому подбородку и спросил: – Ты водишь?

– Нет. – Я отрицательно покачала головой. – Мама сказала, что мне рановато думать о машине, для начала надо поступить в институт.

– Плохо, – сказал он задумчиво и налил себе ещё чая.

– Почему плохо? – уточнила я.

– До Москвы почти две тысячи километров, я не смогу доехать без остановок. Ну, ничего, – он посмотрел на меня и улыбнулся, – переночуем в мотеле.

– Как скажешь, – кивнула я, а сама с трепетом в душе подумала о том, что благодаря этой поездке мы проведём наедине несколько дней.

– Я хочу выехать послезавтра в пять утра. У тебя нет никаких дел, которые нужно закончить до отъезда?

– Нет, – я покачала головой, – разве что попрощаться с подругой, но, думаю, после вчерашнего Карина не захочет меня видеть.

– Хорошо. – Он кивнул. – Что касается вещей, бери по минимуму. Сможешь?

– Да, конечно. Минимум – это сколько? – уточнила я.

– Один чемодан, больше мне негде будет разместить. В кузове не так много места. В салоне можно положить небольшую сумку или рюкзак.

– Хорошо, – кивнула я.

– Я живу в гостинице «Нормандия», и мне было бы удобнее стартовать прямо из неё, а не кружить по городу с мотоциклом в кузове. Потому я хочу забрать тебя завтра вечером с чемоданом, и переночуешь у меня в номере.

Я уставилась на него круглыми глазами, и он добавил:

– Я ничего тебе не сделаю, у меня двухкомнатный номер и две кровати. Ничего такого не думай.

Я опять покраснела. Он увидел это и понял меня по-своему.

– Лиза, я понимаю, что тебе сложно доверять мужчинам после того подонка. Но у меня и в мыслях не было домогаться тебя или предлагать что-то подобное.

– Нет, я ни о чём таком и не думала, – солгала я. – Только мне кажется, мама будет возражать.

– Не говори ей ничего, – ответил он. – Она будет возражать в любом случае, так что не усугубляй.

– Ты прав. – Я усмехнулась. – За последний день я умудрилась разругаться и с подругами, и с мамой, теперь у меня просто нет выбора, и я обязана ехать с тобой.

– Выбор есть всегда. – Он смотрел на меня совершенно серьёзно. – Если ты не хочешь ехать, то не нужно этого делать.

– Нет, я хочу! – воскликнула я испуганно.

– Значит, я в тебе не ошибся, – он улыбнулся, – ты дочь своего отца.

– А какой он, мой папа?

– Сложный, властный, не терпящий возражений, – ответил Алекс.

– Звучит как-то не очень, – сказала я. Мне сразу вспомнился отец Карины.

– При этом он умный, проницательный и справедливый. Он понравится тебе. У вас с ним много общего. Ты такая же целеустремлённая и упрямая.

– Я не упрямая, – возразила я, но он лишь ласково улыбнулся.

– Давай я лучше расскажу тебе историю их знакомства с Марией, и ты сама сделаешь выводы.

– Давай, но я всё же не упрямая. – Я сделала глоток вина и приготовилась слушать.

Алекс откинулся на спинку, посмотрел на меня и начал свой рассказ:

– В тысяча девятьсот девяносто четвёртом году мы переехали в Россию и купили участок земли в Подмосковье. Герман хотел воспользоваться теми возможностями, что давала новая страна, недавно сменившая политический режим. А в феврале тысяча девятьсот девяносто шестого он открыл небольшую частную клинику восточной медицины в Москве...

Мария

Один

Когда ей исполнилось восемнадцать, Маша перебралась в Москву. Она без сожаления оставила в прошлом свой провинциальный городок, где её не ждало ничего хорошего. Она точно знала это, ведь многие одноклассники уже спились, бабушка ненавидела строптивую внучку, а на единственном сохранившемся заводе за полную смену платили такие гроши, что на них невозможно было выжить. Маша не хотела работать на заводе, она мечтала стать актрисой. А ещё, разумеется, удачно выйти замуж за богатого коммерсанта, который ездит на шестисотом мерине и отдыхает на Мальдивах. Маша ничего не понимала ни в машинах, ни в туризме, ни в богатых мужчинах, но ей казалось, что благодаря белоснежной коже и огненно-рыжим волосам она покорит сердце любого.

Реальность сильно отличалась от ожиданий. В начале лета она смогла снять небольшую комнатку на окраине Москвы. Позже – устроиться на низкооплачиваемую работу секретаршей в фирму, занимавшуюся строительством и с трудом сводящую концы с концами. А ещё с треском провалить экзамены в театральное училище и похоронить мечту о бле-

стящей карьере актрисы.

Каждое утро, просыпаясь на продавленном диване в убогой комнатке, она говорила себе, что именно сегодня встретит свою судьбу. Но судьба не торопилась, и вместо богатого красавца она каждое утро видела недовольное лицо начальника и терпела его заскоки.

После работы Маша часто гуляла по центру города. Так она нашла его. Но это был не богач на шестисотом, а объявление о вакансии помощника бухгалтера с высокой, по меркам Маши, зарплатой. Объявление висело на стене дома и почему-то сразу привлекло внимание девушки. Маша отучилась на бухгалтера в техникуме и получила красный диплом. И хотя опыта, который требовался соискателям, у неё не было, она решила рискнуть, ведь ей было нечего терять.

Наутро, с работы, она позвонила по указанному телефону, и ей ответил приятный женский голос. Собеседование назначили на пять вечера, и Маша, предварительно отпросившись у вечно недовольного начальника к зубному, приехала по указанному адресу.

Это было трёхэтажное здание в центре Москвы, обнесённое высоким забором с надписью «Клиника восточной медицины имени Людвига Фон Хериша». Дверь на воротах была закрыта, и Маша подумала, что, возможно, неправильно записала адрес. Она стояла, не зная, как поступить, когда из двери выглянул широкоплечий мужчина в форме и спросил, чего ей нужно.

– Я на собеседование по поводу работы бухгалтером, – тихо сказала Маша.

– Паспорт, – мрачно ответил охранник и вошёл обратно в дверь. Маша поспешила за ним.

За дверью оказалась проходная с крутящимися турникетами. Охранник сверил данные Маши со списком, напечатанным на листе бумаге, и, отдав паспорт, пропустил её через турникет.

– Подъезд первый, третий этаж, кабинет триста шесть, – сказал охранник вслед.

Снаружи здание выглядело потрёпанным. Это насторожило девушку, но стоило ей зайти внутрь, как все сомнения пропали. Здесь всё было на высшем уровне: идеальный ремонт, сверкающая чистота, кондиционеры, мягкие диваны у стен.

Маша поднялась на третий этаж и нашла нужный кабинет. Перед ним уже сидели двое: пожилой мужчина в очках с толстыми стёклами и худая женщина с презрительным выражением на болезненном лице. Маша хотела было сесть рядом, но из кабинета вышел мужчина с тёмными вьющимися волосами и лёгкой щетиной на красивом лице и улыбнулся ей. Одет он был в джинсы и светлую рубашку без галстука.

– Мария? – спросил он и, когда она кивнула, жестом пригласил зайти.

Собеседование проводила молодая женщина, одетая дорого и со вкусом. Маше стало стыдно за свой наряд, от кото-

рого за версту несло провинцией, но, судя по всему, её внешний вид никого не волновал. Темноволосый красавец сидел в сторонке, внимательно слушал ответы Маши и что-то записывал в блокнот. За всё время сам он не произнёс ни звука. Маша так и не поняла, кто он такой. Но, кем бы он ни был, ей хотелось получить эту работу, чтобы познакомиться с ним поближе.

В самом конце собеседования, когда Маша решила, что всё хорошо и она произвела должное впечатление, мужчина задал вопрос, которого она так боялась.

– У вас есть опыт работы в бухгалтерии?

У мужчины был низкий сексуальный голос и сильный иностранный акцент. Маша хотела солгать, но посмотрела в его зелёные глаза и ответила смущённо:

– Только практика в техникуме. Я помогала бухгалтеру на заводе в нашем городе, три месяца.

– Я понял, – кивнул мужчина.

– Но я быстро учусь, у меня красный диплом, – торопливо добавила Маша, но, судя по выражению лица, это его уже не интересовало.

– Мы позвоним вам, – сказала женщина, и Маша ушла, уверенная, что провалила собеседование.

Но в среду, через неделю, раздался звонок, и Маша с удивлением узнала, что принята.

Уволиться со старой работы не составило никакого труда. Начальник так и не оформил её официально, так что она со-

общила ему, что уходит, и на этом всё закончилось.

А в понедельник Машу официально приняли на должность помощника бухгалтера в клинику восточной медицины имени Людвига фон Хериша. Первое время было трудно. Ей приходилось осваивать совершенно новую и непонятную для неё программу 1С, о которой она не слышала в техникуме. Но через пару месяцев дело пошло, и работа стала приносить не только доход, но и удовольствие. Денег стало больше. Она съехала из убогой комнатухи и вместе с новой подругой из бухгалтерии сняла однокомнатную квартиру неподалеку от метро Войковская. Квартира была небольшая, но зато чистая, со светлой кухней и балконом, выходящим в зелёный двор, где по вечерам можно было сидеть на лавочке и мечтать о любви.

Любовь пришла скоро в лице молодого медбрата Антона, который приглашал вечерами в кино и иногда в кафе. Дождливыми вечерами они целовались в её подъезде, но на большее Маша долго не соглашалась, хотя Антон ей и нравился. А когда выпал первый снег, она решила, что принца на белом коне нет даже в перспективе, а Антон здесь, рядом, и переспала с ним. Её подруга радовалась за них, но Маша не разделяла её радости. Она не видела себя женой Антона, он был обычный медбрат с небольшой зарплатой, который и в будущем не хотел ничего менять. Жил он с родителями в небольшой двушке в Отрадном, куда их переселили из частного дома. Его отец работал на скорой помощи води-

телем, а мать санитаркой в больнице. Он познакомил её с родителями в конце ноября, и подруга посчитала это хорошим знаком. Маша, напротив, стала подумывать о том, что всё зашло слишком далеко и это её тяготит. Ближе к Новому году Антон после секса признался Маше в любви, и ей было неудобно от того, что она не могла сказать ему того же и не солгать. Она понимала, что нужно что-то делать, но не решалась порвать с Антоном. Не прошло и месяца, как он заговорил о семье и детях. Другая девушка была бы в восторге, но Машу это пугало. Она совсем не любила Антона и не хотела от него детей. К тому же она всё ещё верила, что встретит своего принца.

Пятого февраля, среди недели, руководство клиники устроило праздник для сотрудников. Отмечали первый год успешной работы. О празднике предупредили заранее и многие роптали, что его устраивают не в пятницу. Но недовольные умолкли, когда всех привезли в ресторан в центре города, настолько шикарный, что у Маши пропал дар речи. На сцене выступали модные диджеи, на столах стояли разнообразные напитки и холодные закуски, а нарядно одетые официанты разносили горячее и любезно улыбались.

Антон выпил водки ещё по дороге, потому ему хватило и часа, чтобы напиться и уснуть на диванчике в углу. Маша осталась без кавалера. Её подруга ушла танцевать с молодым врачом, а Маша скучала, поглядывая по сторонам. И тут она увидела его, того самого мужчину с тёмными вьющими-

ся волосами, который был на собеседовании. Маша уже знала, что он владелец клиники, немец с красивым именем Герман. Она тайно грезила о нём одинокими вечерами, понимая, что это лишь глупые фантазии. Маша знала, что многие девушки тайно влюблены в него, но никогда не слышала, чтобы он обратил внимание хоть на одну из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.